

Ведьма с Цветочной улицы

Автор:

Галина Осень

Ведьма с Цветочной улицы

Галина Осень

У ведьмы родилась дочь-ведьма? Ну, так и положено. Они рождаются от любимых мужчин. Мужчина не знает о ребёнке? У ведьм это бывает. Дочь выросла и может столкнуться с отцом, а у него ого-го какое положение и бастардам тут не место? Да, тут надо подумать, что делать. А дочь тем временем попадает в разные переделки. Ну, ведьма же, у них без проблем никак. А Ния себе ещё и мужчину выбрала на зависть многим девицам. Теперь думает: сбежать или остаться? Зато её мужчина ничего не думает. Он уже всё решил. Осталось ведьму в известность поставить. И так по кругу: любовь – рождение ведьмы – приключения – любовь...

Галина Осень

Ведьма с Цветочной улицы

Пролог

– Торопись, Антония, – осуждающе покачала головой старшая ведьма, наблюдая за внучкой. – Тут дело такое: слово не так скажешь, остановку в заклинании сделаешь и получишь вместо лягухи, к примеру, зайку какую-нибудь. Вот, – ткнула она пальцем в неизвестное существо, возникшее перед ними. – Кто это?

– Это? – Ния почесала кончик носа и обошла по кругу смиренно сидящую зверушку похожую одновременно на кота, зайца и игрушечного медвежонка. – А кто его знает, – глубокомысленно заключила она. – Сщас проверим, ба!

Вынув из кармана передника сладкий пряник, Нийка без страха сунула его под нос зверьку. Тот присел на попу от неожиданности, но затем потянулся носом к угощению и смешно задвигал усами. Сделав мелкий шажок вперёд и ухватив пряник передними лапами, зверёк прочно уселся задом на лабораторном столе и принялся с удовольствием лакомиться.

– Ну, вот! – радостно воскликнула Ния. – Вполне себе мирный домашний питомец. Уф-ф! – выдохнула она с облегчением. – Получилось! Получилось же, ба?

– Ничего у тебя не получилось! – в сердцах воскликнула ведьма и одним жестом испарила зверька со стола. – Не сдала ты экзамен по фамильярам, – упрекнула она внучку. – Ни магии в нём, ни разума!

– Ты убила его?! – крупная слеза задрожала на ресницах девчонки.

– Нет, – смягчилась немного старшая ведьма. – Забросила в наш лес, может, и выживет. Обрато в мышку его уже не обратишь. Э-эх, Нийка, – сокрушённо вздохнула ведьма. – Иди уже, завтра продолжим.

Антония расстроилась. Подошло время сдачи первых экзаменов ковену, а она никак не могла научиться контролировать свои силы и получать правильный результат от заклятий. Невезуха!

Антония ярко вспомнила тот момент неудачного экзамена, потому что сейчас ей опять не повезло: она крепко застряла в узком подземном проходе старого замка, развалины которого находились недалеко от Орчи, где она с бабулей проводила каждое лето. «И тут у меня ничего не получается! Вот невезучая!» – чуть не всхлипнула ведьмочка.

Вообще-то, Ния жила в Дахе с тёткой Илией, но обучение ремеслу проводила бабуля Бояна, поэтому Антония и жила сейчас у неё в деревне. И догостилась: влюбилась в местного красавчика и вроде бы взаимно, а он ей на днях изменил. Вот Антония и полезла сюда в подземелье старого замка, чтобы сговориться с

приведениями. Их, говорят, здесь несколько. А сговориться надо, чтобы припугнуть как следует Нийкиных недругов, чтоб им в болоте с лягухами квакать!

Нет, вообще-то Антония не злючка и в другом случае не обратила бы на ту парочку никакого внимания. Но тут обидно стало: ведь только недавно Гордин ей в любви клялся, а позавчера с вредной Синтией с вечеринки ушёл. На Антонию и не глянул даже. А Синтия уходя, ещё фыркнула презрительно ей в лицо, мол, всё одно ты против меня никто.

Ох, и обидно стало Нийке! Ох, обидно! Вот и пошла сегодня ночью в старый замок. Шла, а сама всю дорогу сравнивала себя с противной Синтией и по всему получалось, что и правда не соперница Антония ей. Не соперница.

Антонии сейчас шестнадцать стукнуло. Иные девки в это время уже детей нянчат, а Ния только в последний год расцвела, зато сразу. Ростом подросла не сильно и по-прежнему была самой маленькой среди девчонок. Зато косы толщиной в руку струились по спине до попы, глаза серо-зелёные под густыми чёрными ресницами внимательно и серьёзно смотрели на окружающих.

Но дело портили грудь и попа! Вот откуда что взялось, прямо беда! Ноги-руки тонкие, как положено. Талию пальцами перехватить можно. Но это богатство, выпирающее под сарафаном сверху и снизу от талии, расстраивало Нию невероятно. Из-за него сейчас она и застряла в узком проходе. «Кровь с молоком!», – говорит бабуля. «Красавица!», – вторит ей тётка в городе. Парни тоже вслед головы сворачивают да смачные шуточки отпускают. Только Ния никак с ними согласиться не может и видит в себе корову неповоротливую. Она и есть уже стала через раз, но вот беда: ничего никуда не девается! «Эх, не везёт мне, – вздохнула Ния. – Не то что у этой Синтии, всё в меру: где надо кругло-выпукло, где надо стройно-тонко. И глаза синие наглые. У-у, вражинка бесстыжая!»

Все парни за ней ухлёстывают, а она перебирает их по очереди, на зуб пробует. Вот и Гордин вчера сдался, едва она глазом на него повела да позволила по кругу вместе пройти. Была тут в деревне такая манера: молодые парни и девки свободные от сговоров и брака собирались за деревней на поляне, до ночи костёр жгли, в игры разные вроде «ремешка» играли, да взглядами перебрасывались. Весело!

До вчерашнего дня Ние тоже было весело, пока Синтия Гордина за собой не увела. А на другой день Гордин мимо Нийки прошёл будто и не знаком с ней вовсе. Обидно!

Вот ка-ак она сейчас призраков этих найдёт, да ка-ак с ними договорится, да ка-ак науськает их на эту парочку, будут знать, как причинять страдания. Вражины!

Антония за себя всегда постоять сможет! Да только застряла сейчас. Грудь сплющилась, но всё равно не проходит. А попа и вовсе в эту щель не вмещается. Нийка и подумать не могла про такую беду: раньше-то она в любые щели и любые дырки без горя пролезала.

– Как тут люди ходили? – пыхтит Ния уже с полчаса, пытаюсь так или эдак протиснуться по щели до широкого коридора, который маячит у неё перед глазами буквально в двух шагах.

– А люди тут и не ходили, – раздался у неё над ухом меланхоличный голос. – Тебе одной приспичило лезть в эту щель. А люди ходили за вином через дверь и спускались по лестнице.

– За вином? – выцепила Ния нужное слово и даже перестала трепыхаться: ходили слухи, что господские вина уж больно вкусные. – А здесь ещё вина сохранились?

– А ты меня не боишься? – изумился голос. – Я думал визжать сейчас начнёшь.

– А надо бояться? – резко дёрнулась Ния и, наконец-то, протиснулась в коридор.

– Ну-у, я всё же привидение, – протянул голос.

– А я ведьма, – предостерегла Антония невидимого пока собеседника. – Если что, развею немедля. Ну, так как? Есть тут ещё хорошее вино?

– А тебе зачем? Разве пьёшь?

– Мне ни за чем, – рассудительно ответила Ния, – а в хозяйстве всегда пригодится. Веди! – скомандовала она, покрутив головой в поисках собеседника.

– Ну, пошли, – недоуменно согласилось приведение с бесстрашной гостьей, и перед Нией проявился образ молодого парня, почти подростка.

Его полупризрачный силуэт непрерывно мерцал и по всем признакам собирался вскоре совсем исчезнуть.

– Эй! – окликнула его Ния. – Как тебя зовут? Хочешь, я тебя стабилизирую или, наоборот, совсем развею? Перестанешь мучиться.

– А ты сможешь? – недоверчиво спросил парнишка и подплыл к ней поближе.

– Смогу, – пожала плечами юная ведьма. – А что тут сложного? Тебя развеять или наоборот? Если развеять, то сначала сослужи мне службу.

– Конечно, наоборот! – заволновался призрак. – Закрепить меня надо, жить хочу! И что за службу ты просишь?

– Так ты ж давно не живёшь, может, тебе надоело, – возразила Ия, готовясь, однако, к заклятью закрепления. – Давай я тебя временно закреплю, а обряд потом проведу как положено. А то некогда мне. А служба не трудная: поугатать надо кое-кого, чтобы знали, как ведьму обижать.

– Я бы запросто, – согласился призрак, – но от места этого далеко не отойду. Здесь мои косточки остались. Приводи своих недругов сюда, тут и повеселимся.

Но Ния внезапно остановилась и хлопнула себя рукой по лбу, как будто ей в голову пришла интересная мысль.

– А хочешь, я отвяжу тебя от замка? Со мной будешь летать везде. Чего тебе тут скучать? А мне помощь будет: вы же призраки всё знаете, что за изнанкой делается, души разные встречаете, говорить с ними можете. Вот и будешь мне проводником. А я за это тебя поддерживать буду в этом мире. Идёт?

–А ты сможешь? – опять засомневался парнишка.

– Покажи мне то место, где ты погиб, и всё будет сделано, – уверенно заявила Ния. – Надо только какую-нибудь твою косточку взять и сделать её вместилищем для тебя. Делов на раз!

– Давай! – воскликнул приободрённый призрак.

– Значит, так, – Ния перечислила задачи по очереди: – Первое, стабилизируем тебя, чтобы раньше времени не развеялся. Второе, косточки твои ищем и дома ритуал настоящий проводим. А третье – вино находим и домой перетаскиваем. Вперёд!

– А вражин твоих пугать? Передумала?

– Это мы вечером сделаем, на поляне, – успокоила Ния нового друга. – Вот визг-то будет! Но помолчи пока. Сейчас я тебе помогу немного, а дома уж всё как следует сделаем.

Она очертила на полу небольшой круг и окропила его границы зельем стазиса. Запас разных зелий в маленьких фиалах всегда находился в её поясной сумочке. Бабушка приучила, говоря постоянно: «Мало ли!»

– Залетай в середину! Да не бойся, – поторопила Ния замешкавшегося призрака.

Парнишка смешно зажмурил глаза, как будто отдавался на волю случая, и влетел в середину круга. А Ния быстро скороговоркой прочитала заклинание закрепления призрака.

– Всё, можешь лететь дальше, теперь не развеешься. Показывай, где вино!

– Ну, ты и ведьма! – восхищённо присвистнул призрак, оглядывая себя. – Я даже после смерти так хорошо не выглядел.

– Зато при жизни девки за тобой, наверное, пятки сорвали бегать, – фыркнула Антония.

– Что да, то да, – горделиво вскинул голову парнишка. – Миром меня зовут, я в замке конюхом служил. Девки и правда привечать стали, когда подрос. – не скромничая сознался парень. – шестнадцать мне стукнуло и пошло-поехало, – он лукаво улыбнулся. – А тебе сколько?

– А мне сейчас тоже шестнадцать, только парни меня сторонятся: ведьма. Так, издалека поглядывают да подначивают, но не лезут. Гордин начал за мной похаживать, раз даже поцеловались мы, а вчера он с Синтией ушёл. Вот я и хотела призрака найти, да и поугатать их хорошенько, – созналась в своих «чёрных» планах ведьмочка.

– Сделаем, – сочувственно похлопал её по плечу призрак, не обращая внимания на то, что его рука раз за разом просто проходит сквозь плечо ведьмы, а та ёжится от озноба. – Дурак твой Гордин. Ладно, пошли покажу, где убили меня.

– Знаешь кто? – спросила Ния.

– Лошадь копытом в висок, – равнодушно ответил Мир.

В молчании они выбрались из подвала наружу, по пути прихватив пару запылённых бутылок и, перебравшись через завалы камней, оказались в дальнем углу бывшей усадьбы, там, где когда-то была конюшня.

– А почему тебя не похоронили? – внезапно дошло до Нии. – Так же не бывает в мирное время.

– Не нашли, – вздохнул Мир. – Меня сеном засыпало в углу старой конюшни. Лошадь норовистая туда забежала, а я за ней. Да и не искали толком: подумали, что сбежал. Ну, вот, пришли, – и призрак отплыл в сторону.

Ния осторожно, но без особого страха начала осмотр места. В первый момент показалось, что найти здесь ничего невозможно. Да и сколько лет прошло. А, кстати, сколько? И Ния поинтересовалась этим у призрака.

– Не знаю я, – опять вздохнул Мир. – Я жил при тессе Бриславе Благоевиче. Он тогда хозяином здесь был.

– Я такого и не помню, – откликнулась Ния, продолжая поиски.

Она поворошила поднятой с пола палкой слежавшуюся труху и так, орудуя этим инструментом, обошла сохранившуюся часть конюшни. В самом дальнем углу палка наткнулась на скелетные кости. Какой бы шустрой ведьмой Антония не была, а взять в руки потемневшую от времени человеческую кость ей было страшновато. Но, оглянувшись на призрака, в нетерпении ожидающего её невдалеке, она вздохнула (сама же вызвалась!) и подняла с земли небольшую косточку от фаланги пальца.

Поднимала косточку платком, стараясь не трогать голыми руками, и сразу же завернула в плотный узелок одновременно начитывая заговор отвязывания призрака от места смерти. Затем обратилась к Миру:

– Всё, можешь следовать за мной. Если не получится, то в следующий раз приду с ритуалом.

Но у них всё получилось. Вслед за Нией призрак, ставший неожиданно молчаливым, покинул пределы старой усадьбы и тихо плыл за её плечом. В это позднее время на улице никого не было, и Ния, никем не замеченная, быстро добралась до домика, в котором жили они с бабулей. Но куда было теперь девать Мира?

– Мир, ты можешь вселиться в эту косточку?

– Могу, не беспокойся. Обещаю не тревожить твоих домочадцев и служить тебе добровольно и верно.

– О! – обрадовалась Ния.

Такого она и не ожидала. Думала, что привидение будет устанавливать в доме свои порядки и отвоёвывать место среди домашней нечисти. Добровольная клятва верности снимала все опасения. Ния была рада, что приобрела такого помощника и друга ровно до той минуты, пока в дверях дома не показалась бабуля и строго произнесла:

– А ну-ка, дорогая, вместе со своим приобретением быстро в кабинет!

Тон приказа был таков, что противиться Ния даже и не подумала. Приготовившись к очередной головомойке, она, строптиво подняв голову, направилась в кабинет бабули. Призрак, съёжившись и уменьшившись до предела, опасливо спрятался за её плечом.

- Ты разочаровала меня, Антония. Совершаешь действия, не думая о последствиях. Захотела припугнуть неверного ухажёра и соперницу? Привязала для этого призрака и притащила его домой? А подумала, чем всё это закончится?! - грозно, но сдержанно-холодно спросила бабуля.

Ния и не видела свою родственницу никогда в таком состоянии. И было видно, что она на самом деле осуждает внучку и недовольна ею. Ние стало стыдно, а мысли сами побежали в нужном направлении, и она поняла свои ошибки. Серьёзные ошибки. Но старшая ведьма продолжила и Ние стало совсем стыдно.

- Ответь мне, Антония, - строго потребовала старшая ведьма. - Ты на самом деле любишь Гордина?

- Н-не знаю... Н-нет, - тихо ответила Ния, вдруг осознав, что не нужен ей этот Гордин вовсе.

- За что же собралась ему мстить? - осуждающе спросила ведьма.

- А чего он в любви клялся, а сам вчера с Синтией ушёл и на сеновале с ней ночевал, девки говорили! - с обидой вскинулась Ния.

- То есть, он из вас двоих выбрал её, а ты вернуть его хочешь? А подумала, как вы дальше с ним будете? Он на других девок так и будет заглядываться: натура у него такая, а ты его после всех снова принимать будешь. Или испугаешь его ведьмовским способом, или приворожишь, и будет он привязанный за тобой ходить. Такой ли любви ты хочешь?!

- Нет, бабуля, - склонила голову Ния. - Нельзя лишать человека воли и выбора.

- Вот! - согласилась ведьма. - И себе и ему плохо сделаешь. Так зачем тебе этот призрак? Поглумиться над людьми? Показать какая ты страшная ведьма и пусть тебя боятся? А честно ли это? Ты явно сильнее любого простого человека.

Забыла наш устав: не вредить людям без повода? Э-эх, Ния, не ожидала я, что труды мои понапрасну сгинут! – разочарованно поджала губы ведьма. – Да и по-человечески твой поступок не назовёшь умным. Нельзя силой удержать любовь, а у вас и не любовь пока, а лишь интерес проявился. Ни силой, ни шантажом, ни долгом – ничем! Она или есть, или её нет. А жить рядом с человеком, которому ты не нужна – самое тяжкое испытание, – вздохнула старуха. – Он тебя целует, а сердце его не ёкает, душа не горит, лишь его тело тебя просит. Такую любовь получила Синтия за свой приворот. И ты такую хочешь?

– Нет, бабуля, – прошептала Ния помертвевшими губами, враз представив такое «счастье». – А откуда ты про приворот знаешь? – с надеждой спросила она: вдруг да бабуля согласится отворот сделать.

– Тут и знать нечего, – отрезала Бояна. – если он ещё три дня назад под нашими окнами траву вытапывал, а вчера с другой на сеновал ушёл, то что это может быть?! А ты не горюй! Таких Гординов на твоём пути много будет. Не ошибись только, выбирая настоящего. Тебе же всего шестнадцать лет, найдёшь ещё свою судьбу и скажу тебе по секрету: она совсем не здесь, в Орче, и даже не в Сурате. Твоя судьба, дочка, в столице – Дахе, – кивнув на её ответ, продолжила Бояна. – Так что с этого дня начинаем настоящие занятия, а то, гляжу я, у тебя много лишнего времени, – улыбнулась ведьма. – Что касается призрака, то раз ты его отвязала и не развеяла, то теперь он будет твоим подопечным и перед ковенем ведьм ты несёшь за него ответственность.

Бабуля давно ушла в дом, а Ния продолжала стоять на месте, мысленно обижаясь на несправедливость судьбы: изменили ей, а виновата она осталась! Но здравый смысл взял верх, и Ния примирилась: значит, Гордин – не её судьба и горевать о нём нечего.

С этого дня занятия Нии усложнились: бабушка ввела новые уроки, заставляла много читать, муштровала манеры и речь, заказала в Сурате для Нии платье, какие носят господа. И до Нии постепенно дошло, что время беззаботного детства закончилось и пришла пора всерьёз заниматься родовым ремеслом. И, значит, ей придётся вскоре заменить тётю Илию и взять на себя заботу о пятом округе столицы по договору ковена с королём.

Прошло шесть лет. Антония закончила обучение и получила права полноценной ведьмы, сдав в ковене все положенные экзамены. Правда, свои силы до конца не знала, так как оставалась неинициированной ведьмой. А всё потому, что когда-то из бабкиного урока вынесла чёткое убеждение: если вступаешь в отношения с мужчиной, то делай это по любви. Вот любви-то она до сих не встретила, поэтому научилась пользоваться тем, что имела. Кстати, имела немало и без инициации, и в ковене ей пророчили блестящее будущее.

Нынешняя Антония, хотя и жила по-прежнему в Орче, на деревенскую девицу совсем не походила. Не зазнавалась перед местными, но платья носила господские, говорила правильно и дело знахарское и ведьминское знала отлично. Давно принимала сама больных и порченных, варила зелья, творила обряды и пользовалась в деревне уважением не меньшим, чем старшая ведьма.

И вот на днях пришёл конец их мирному и спокойному житью в деревне. Бояна получила вестник из столицы: её старшая дочь – Илия, тётка Антонии, что служила в столице окружной ведьмой, свой срок, двадцать лет, отработала и теперь вольна ехать куда хочет. Вместо неё их род должен предоставить другую ведьму, ибо таков договор с королём Радомиром: каждый из пяти ведьминских родов имеет округ в столице и обеспечивает в нём все необходимые службы и ритуалы. Каждая ведьма должна отслужить минимум двадцать лет и получить замену в случае отъезда.

Вот и подошла очередь Антонии. Некого у них больше посылать. Мать Антонии – Тиана пропала и вестей от неё не было. Но старая Бояна утверждала, что её дочь жива. Однако, никакие поисковые заклинания найти её не могли уже много лет. А кроме Антонии нет у Караджичей других ведьм. Одна надежда, что Илия встретит, наконец, своего мужчину и родит роду новую ведьму. Да и у Антонии возраст позволяет уже встретить свою пару. Тогда и появятся у Караджичей новые наследницы дара.

Часть 1

Глава 1

В Даху – столицу королевства Бирингия Антония приехала поездом, проведя в дороге целые сутки. И, хотя билеты у неё были в купейный вагон, ехать всё равно было неудобно. Наверное, с непривычки. До сего момента Антония ни разу не путешествовала самостоятельно дальше окружного городка Сурата и сразу такие сложности.

Во-первых, у Антонии оказалось целых четыре места груза. Даже, уменьшив вес с помощью заклинания, Антония не могла взять сразу три огромных кофра и скатанный в рулон заговорённый ковёр. Ей пришлось нанять носильщика. «Откуда что набралось!» – возмущалась она про себя, но винить было некого: кофры собирала она сама. В одном были её зелья, посуда для лаборатории и сырьё. В другом – книги, записи, рецепты. В третьем – её личные вещи, и это был меньший из баулов. Ну и ковёр. Это для посторонних он был просто ковром, а для неё – средством перемещения. Сама заговаривала. И, кроме того, индикатором правды. Любой, кто встал бы на этот ковёр, не смог бы солгать. Тоже сама заговаривала. И гордилась этим: даже бабуля не могла такого сотворить.

Во-вторых, соседкой по купе оказалась разговорчивая дама, которая всю дорогу делилась с Нией историей своей семьи. С трудом сдерживая раздражение до вечера, Ния рано улеглась спать, даже не дождавшись ужина. Колёса отстукивали свои «ку-да-е-дешь, ку-да-е-дешь», но Ния не спала, а, прикрыв глаза, вспоминала последние дни в Орче.

– Ния, слух прошёл, что уезжаешь ты, – Гордин мял в руках картуз и просительно заглядывал ей в глаза.

– Да, очередь моя подошла, – нейтрально ответила Ния, не глядя на мужчину и замолчала.

Гордин встретил её у выхода из леса на деревенскую дорогу, похоже, специально поджидал. Он стал взрослым могучим мужиком, женился на Синтии, но детей им богиня пока не подарила. Синтия, оказывается, только его внимания и ждала. Всех кавалеров потом забыла, вокруг Гордина змейкой вилась, пока он на ней не женился. Да только Гордин все эти годы продолжал на Нию смотреть. А та, наоборот, вычеркнула его из своей жизни и не смотрела в его сторону совсем. Но почему-то тосковала о своём первом неверном ухажёре и других за это время так и не завела.

– Ния, звёздочка моя ясная, свет мой, не могу без тебя! Что хочешь делай! Люба ты мне! – Гордин схватил её за плечи и развернул к себе. – Прости меня, любая моя! Прости! С тобой хочу уехать. Заново всё начнём!

– Нет, Гордин, – спокойно ответила Ния, мягко освобождаясь из его рук. – Поздно, не нужно, да и неправильно. Ты женат, и Синтия любит тебя. Не делай себе горя, Гордин. Прощай!

– Не пуцу! – мужчина схватил её за руку. – Она приворожила меня, сама виновата! Никогда её не любил.

– Неправда! – вскинулась Ния. – Мы с бабулей твоей Синтии приворота не делали!

– А она и не у вас брала! Сама созналась как-то, что знахарка ей в Сурате помогла. Нийка! Что же делаешь ты?! Ты же тоже меня любишь! Ведь никого у тебя не было!

– Не любит она тебя, Гор, как ты уже не поймёшь, – раздался за их спинами голос Синтии, и она сама вышла из придорожных кустов. – За тобой шла, увидеть хотела, куда ты так торопился, – объяснила она своё появление. – А ты, ведьма, уезжай быстрее. Не ломай мою жизнь. Уж я добренькой, как ты, не буду и отомщу если что с походом! – женщина гордо развернулась и, не оборачиваясь, направилась в деревню.

– Прощай, Гордин, – мотнула косой Ния и почти бегом скрылась в перелеске, не желая возвращаться домой вместе с парнем.

Всё это вспоминала ночью Антония под стук колёс поезда, уносящего её в будущую жизнь.

Утром на столичном перроне Ния простилась с попутчицей и, кликнув извозчика, назвала адрес дома Караджичей на Цветочной улице. Но сесть в крытую коляску не успела. Бесцеремонно отпихнув её в сторону, в коляску вскочил мужчина и крикнул извозчику: «Трогай!»

«Ах, так!» – разозлилась Ния и пущенное заклинание немедленно остановило лошадь. Мужчина раздражённо поторопил:

– Ну, пошёл! К тайной канцелярии быстро!

Мужик взмахнул плетью, но лошадь с места не двинулась, а плеть повисла в воздухе, не коснувшись её крупа.

– Уважаемый тесс, – подала голос Ния. – Вы заняли моего извозчика и пока не освободите коляску, он никуда не поедет, – твёрдо сообщила она этому наглецу.

– Да ты знаешь..., – задохнулся от возмущения мужчина, повернувшись к Ние, – но проглотил фразу на половине, встретившись со взглядом разъярённой ведьмы.

Два взгляда, два кинжала – стальной и зелёный – скрестились и зацепились друг за друга в молчаливом противостоянии, прожигая и проникая в душу. Как много они успели понять друг о друге? Говорят, в такие моменты каждый видит и понимает другого до глубины души. Оба сильные, оба властные, оба неуступчивые. Но мужчина всё же старше, опытнее, мудрее. Однако, тут повлияла не только мудрость, но и обычная мужская симпатия. Ния была красавицей. Мужчина отвёл глаза первым и небрежно бросил:

– Хорошо, садитесь быстро, но вначале довезём меня.

Ния споро погрузила свои баулы и заняла место напротив мужчины. Невольно она окинула взглядом привокзальную площадь и поняла в некоторой степени наглость своего соседа: извозчиков в этот момент явно не хватало в связи с прибытием поезда. Это несколько примирило Нию с действительностью и заодно сразу показало особенности столичной жизни.

Мужчину везти было недалеко и вскоре он покинул коляску, буркнув на прощанье неразборчивые извинения. Нию же доставляли до места гораздо дольше, и она успела даже полюбоваться видами города.

Извозчик, довезя её до места, сгрузил кофры у калитки и, развернувшись, уехал. Дом номер тринадцать встретил Нию приветливо распахнутой калиткой и

цветочными плетями, перебравшимися через забор. Ния дёрнула за шнурок колокольчика, предупреждая о своём приходе, и вошла в калитку. От дома к ней уже спешила тётка Илия.

– Антония, детка! Наконец-то ты приехала! Я уже неделю тебя жду.

Илии было пятьдесят пять лет, но выглядела она не старше тридцати пяти. А с учётом того, что ведьмы, как и маги, жили долго, она находилась сейчас в самом расцвете женских и ведьмовских сил. С матерью Антонии они имели разных отцов, поэтому были совершенно непохожи.

Бабуля Бояна умудрилась встретить в жизни двух мужчин, от которых смогла родить дочерей-ведьм. Обычно ведьма имеет только одного одарённого ребёнка, потому что только раз может встретить в жизни своего суженого. И только от суженого у ведьмы может родиться дочь-ведьма. В отношениях с другими мужчинами рождаются обычные дети без дара или со слабым даром.

Но редко, очень редко суженые остаются со своими ведьмами на всю жизнь. Чаще всего они уходят и вступают в брак с другими. Однако, ни одна ведьма не будет мстить отцу своего ребёнка или требовать возвращения, даже безумно любя его. Вот и Бояна по-прежнему помнила первого мужа – отца Илии, который уже ушёл за грань по возрасту, потому что был простым человеком, и любила до сих пор второго – отца Тианы, но никогда и ничего не требовала от него, женатого теперь на принцессе соседнего государства.

У самой же Илии детей пока не было, и Бояна об этом сильно горевала, но надеялась, что с уходом со службы, Илия найдёт свою судьбу.

Из-за заборов соседних домиков на крики Илии мгновенно показались головы любопытных. «Ну, всё, – поняла Ния. – Никакого специального оповещения не надо. К обеду вся округа будет знать о приезде новой ведьмы».

Тетка продолжала громко извещать округу, что племянница с дипломом ведьмы приехала на замену и лучше неё никто зелья не варит. Но как только они вошли в дом, Илия сбросила маску простоватой деревенской ведьмы и совершенно нормальным языком пояснила Ние:

– Лучше попроще с ними держаться, доверия больше будет.

Ния сомневалась в таком подходе к делу, но спорить не стала. Сама она всегда вела себя естественно, не упрощая и не преувеличивая свою роль.

– Но ты знай, Нийка, что не всегда нужна простота, часто нужна и важность. С высшими тессами, например. Кроме того, в столице живёт много иноземцев, особенно из султаната и княжества. Языки-то знаешь?

Всё это время вместе с разговором тётка успевала накрывать стол, ставить угощение и левитировать вещи Нии наверх, а теперь остановилась, выжидая от неё ответа.

– Горным наречием владею немного. Старик из княжества у нас в деревне живёт. А пустынное наречие не знаю, не у кого было поучиться, – ответила Ния, которая, к слову, вполне сносно владела ещё всеобщим магическим.

– Ладно, поднимайся в свою комнату, она открыта. Умойся, переоденься и спускайся к столу. Там и поговорим, – отпустила её Илия.

Ния поднялась на второй этаж и сразу увидела открытую дверь, из которой лился солнечный свет. Комната оказалась на солнечной стороне и это очень понравилось Ние. Кроме её комнаты здесь были ещё несколько спален и небольшой холл-гостиная.

Устраиваясь, она уже не так горевала о том, что пришлось уехать из деревни. Когда-то это всё равно должно было случиться. И даже Гордин потерялся где-то в памяти. Его место неожиданно занял случайный попутчик, совсем непохожий на деревенских мужиков ни одеждой, ни разговором, ни обхождением. Однако, несмотря на резкость и наглость, его стальные глаза и жёсткий требовательный взгляд впечатлили Нию и задержались в её памяти. Но, естественно, делиться этим она ни с кем не собиралась.

– Ну, как тебе наше новое место? – обратилась она к своему другу-призраку.

– Миленько, – отозвался Мир, всплывая за её плечом. – Ты, это, не говори пока тётке обо мне. Она уедет скоро, незачем ей знать лишнее.

– И то ладно, – согласилась Ния, вспомнив нелады, которые постоянно случались между Миром и Бояной; лучше уж помолчать пока.

Оставив Мира осваиваться на новом месте, Ния спустилась в столовую. Тётка, сколько Ния себя помнила, никогда не ела на кухне, а независимо от того сколько людей в доме, даже если и одна она, накрывала завтрак, обед и ужин только в столовой. Честно говоря, Антония следовать этому правилу совсем не собиралась и после отъезда Илии хотела для приёма пищи основательно устроиться на кухне, поставив там отдельный обеденный стол. Ну а пока не лезла со своим уставом в чужой монастырь.

– Илия, а ты куда сейчас поедешь? – спросила Ния за столом, ей на самом деле было интересно, чем хочет заняться взрослая ведьма в свободной жизни.

– У меня есть долг перед академией Ростока. Пять лет отработаю, а потом уже к себе, – аккуратно прожёвывая мясо ответила тётка.

– Куда к себе? – не поняла Ния. – К бабуле Бояне в деревню?

– Не-ет, дорогая, – рассмеялась тётка. – Мне король за службу подарил земельное владение с замком и деревенькой. Я теперь тесса с титулом баронессы и могу заниматься, чем пожелаю. А желаю я заниматься алхимией. В моём замке уже готова прекрасная лаборатория и скоро я, надеюсь, смогу продолжить свои эксперименты с боевыми зельями. – закончила Илия и щёлкнула Нию по носу, как в детстве, когда приезжала к ним в деревню. – Если тебе удастся сделать для королевства важную работу, можешь просить о награде. Да, король и сам не любит оставаться в долгу, обязательно отдарится.

– Не думаю, что у меня это получится, – серьёзно ответила Ния. – Не умею угождать по желанию. А титул у тебя наследный или только твой прижизненный?

Не то чтобы Нийка хотела попасть в круг титулованных тесс, но знать к кому принадлежит теперь тётка было интересно.

– Титул наследный, мои дети, если я не выйду замуж будут иметь его. Если выйду за тесса, то титул мужа. Конечно, это не первый, высший круг из герцогов и графов, но и второй круг из баронов и виконтов – это тоже не кот начхал, –

горделиво заметила Илия.

Вообще-то, обе они справедливо считали, что ведьмы и без всяких титулов не уступают по значению тессам и занимают свою нишу в обществе, но всё же с титулом жить было намного легче, поэтому на возражение Нии тётушка ответила:

– Пф-ф! Дело не в лестии и не в потакании их слабостям. Дело в твоём профессионализме. Как себя покажешь, так к тебе и отнесутся, даже тессы. Им, знаешь ли, тоже нужны умеющие ведьмы, а не пускающие пыль в глаза. И вот на умения тебя первое время будут проверять часто, – предупредила Илия. – И мнение составят быстро.

Антония ничего на это не ответила, но все тёткины сентенции намотала на ус. И, похоже, что местные жители захотели составить о новой ведьме мнение в первый же день. Потому что уже к вечеру к домику ведьмы потянулись посетители.

Илия, хотя и присутствовала на этом импровизированном экзамене, но ни во что не вмешивалась и Ние пришлось самой разбираться с мнимыми и настоящими проблемами соседей.

– Ты наша новая ведьма? Надо же какая молоденькая! – всплеснула руками дородная торговка выпечкой.

Перед этим она уже успела шумно доложить Илии, что её заказ на булочки выполнила, и она сама их принесла, раз уж ей всё равно надо было идти к ведьме. Илия поблагодарила, но по поводу ведьминских услуг отослала торговку к Ние. Вот тут она и развернулась к Антонии: «Так ты и есть наша новая ведьма!» И с этой минуты рот Олдеты не закрывался уже минут пятнадцать. Уважаемая Олдета приглашала новую ведьму в дом, чтобы разобраться с барабашками.

– С кем-кем? – не поняла вначале Ния.

– Барабашками здесь зовут злых домашних духов, – с улыбкой пояснила ей Илия.

– А-а, шумник или громник, – кивнула Ния, благодаря за пояснения. – Я зайду завтра в десять утра. Удобно?

– Удобно, госпожа ведьма. Будем ждать, – и крупная торговка вымелась из гостиной, как пушинка.

А Ния после этого визита с благодарностью оценила расположение комнаты для приёма посетителей, которое устроила ведьма Илия. Эта комната имела отдельный вход с улицы и даже отдельную калитку. И, кроме того, комната имела выход во внутреннюю часть дома. В ней стоял шкаф-сейф для зелий и трав, имелась кушетка и стол со стулом. То есть, это был полноценный кабинет для приёма, о котором бабуля и Ния в своей деревне могли только мечтать. И раз он был отдельным, то все эмоции, с которыми приходили посетители – и плохие и хорошие – оставались здесь и не влияли на ауру жилого дома. Это правильно.

Приёмная соединялась с лабораторией и большой, размером с комнату, холодной кладовой для хранения трав и других ингредиентов. Очень удобно. На первом же этаже, только уже в жилой части дома находился и кабинет с библиотекой, где ведьма могла работать с книгами и записями. В общем, домик весь понравился Антонии, и она сразу стала считать его своим. Да и почему нет: ведь он принадлежал их роду – роду ведьм Караджичей уже не одну сотню лет. И здесь всегда жили их ведьмы во время королевской службы. Дом так и называли: дом ведьм Караджичей.

На следующий день Ния полностью работала одна, а Илия начала готовиться к отъезду. Единственно, она поинтересовалась справится ли Ния с домашними духами.

– Должна, – пожала плечами молодая ведьма. – У меня с ними получается договариваться. «Да и помощь есть», – добавила Ния уже про себя.

Ровно в десять утра она стояла перед домом булочницы и изучала его снаружи. Никаких внешних признаков барабашки не проявлялось. «Посмотрим», – решила про себя Ния и постучала в калитку. Мир, сидящий в своей косточке, пока не подавал признаков жизни.

– А-а, уважаемая ведьма! Прошу в дом, – распахнула калитку Олдета.

– Доброго утра, – приветливо ответила Ния и тут же строго потребовала: – Покажите мне дом и выведите из него всех домочадцев!

– Сейчас! Сейчас! – засуетилась булочница и заторопилась выполнять. – Вот, значит, здесь у нас на кухне этот барабашка и есть. Извёл совсем уже, что только не делали: и соль по углам сыпали, и полынь курили, и жрец с ладаном приходил и всё зря! – горестно всплеснула полными руками торговка.

– Посмотрим, – задумчиво ответила Ния. – Выйдите все!

Барабашки – это, собственно, злые домашние духи. Кто-то считает их призраками неуспокоенных прежних хозяев, кто-то сгустками энергии, напитанными злобными эмоциями. Но в любом случае Мир здесь будет к месту. Для таких сущностей призраки людей – высшая каста. Ния достала косточку с призраком парня и вызвала его наружу.

– Мир, ты сможешь договориться с местными духами? Говорят, их не взяли ни соль, ни полынь, ни ладан.

– Посмотрим, – повторил за ней призрак и вдруг густым басом произнёс приказным тоном: – Выйди!

Однако, в ответ посуда заходила ходуном, полетели крышки и кастрюли, а в кухне раздался хриплый издевательский хохот. Затем хлопнула, распахиваясь настежь, входная дверь, предлагая непрошенным гостям выметаться, а мощная деревянная ступка недвусмысленно прошла в полуметре от головы Нии.

– Силён! – признала вслух Ния. – А поговорить? Чего ты хочешь? – а сама споро достала из поясной сумки заранее подготовленные и заговорённые пучки полыни и можжевельника, готовясь их поджечь.

Дым от такого курения если не выгонит духа из невидимости, то проявит его контуры обязательно. А тогда его можно будет легко развеять.

Но дух, видимо, был не в духе и отвечать не собирался. Тогда в дело опять вступил Мир.

– Выходи! Приказываю! – угрожающе начал он.

Призрачный, но вполне видимый силуэт Мира замаячил посередине кухни, и был он гораздо больше обычного его состояния, а изморозь силы, излучаемая им была запредельной для призрака. Любая энергетическая сущность, ниже его рангом и способностями, уже должна была превратиться в мёртвую сосульку и выпасть в реальности на пол.

Но и на этот призыв вновь раздался издевательский хохот. Тогда, остановив жестом Мира, который собирался заморозить сейчас всю комнату силой своей магии, Ния недолго думая и не сожалея, подожгла травы, одновременно начав произносить заклинание развеивания, вкладывая в него побольше силы.

Для Мира этот ритуал был уже безопасен, потому что Ния давно провела обряд и закрепила своего друга в мире живых, а вот для барабашки...

Под действием дыма в кухне проявился бесформенный сгусток энергии и, судя по его плотности, он был очень мощным. Дух дёргался, плевался грязными сгустками, пытался выбраться из полынного облака и надувался всё больше. Но заклинание уже произносилось, а дым от трав не давал духу свободно действовать. Когда Ния торопливо произнесла последние слова, энергетическое тело духа взорвалось и растаяло. В доме что-то ухнуло, воздух завибрировал, прокатилась жаркая волна и ... всё стихло. Зато сразу почувствовался свежий поток лёгкого воздуха, исчезла давящая атмосфера и, кажется, даже сам дом вздохнул свободно.

– Ну, ты, Нийка, и даёшь! – уважительно признался Мир. – Тебя уже можно бояться. Ты и меня так развеешь не глядя.

– Не бойся, – Ния устало присела на лавку у окна. – С тобой мы договором связаны, так что ещё поживёшь, – «успокоила» она друга, стирая с лица капли пота. – Сильный зараза был, – призналась она. – Не ожидала.

Посидев немного в тишине, Ния вышла на крыльцо и оглядела семейство булочницы, с тревогой ожидающей её появления.

– Можете заходить, теперь будет всё спокойно, – обратилась она к хозяйке и, не обращая внимания на её благодарственные причитания, направилась к своему

дому.

Этот случай сразу взметнул репутацию Нии на небывалую высоту и теперь каждый день был насыщен работой: приготовление зелий, выезд на вызовы, приём посетителей – каждый день с утра до вечера. Она едва находила время для короткого ночного сна.

В этих новых заботах отодвинулся в памяти день приезда, мужчина с серыми глазами и осталась только работа да короткие бодрые послания в Орчу ведьме Бояне. Между собой ведьмы обращались в основном просто по имени, игнорируя родственные названия.

Илия покинула её уже через неделю, и Ния осталась в незнакомом городе совершенно одна. Конечно, и Бояна и Илия в любой момент могли прийти к ней на помощь, стоило только позвать. Но в том-то и дело, что Ния считала такие призывы слабостью и малодушием, оставляя их на самый крайний, трудный случай.

Зато она после отъезда тётки произвела некоторые перестановки и перемены в доме. Во-первых, всё же установила на кухне у окна обеденный стол, снабдив его скатертью и набором тканевых салфеток. Во-вторых, постелила в приёмном кабинете свой ковёр и теперь посетители, не зная того, вынужденно говорили правду. Некоторые из них, Ния это ясно видела, сильно удивлялись своему желанию честного рассказа.

Правда, вторую функцию ковра – полёты проверять было негде, а она скучала по полётам и ночному лесу. Но здесь в столице ни на полёты, ни на лес совершенно не было времени.

Зато от ковра-индикатора был только плюс: не требовались дополнительные и наводящие вопросы. Люди сами всё подробно освещали. И измученной совестью от такого беспредела Антония нисколько не страдала. По её мнению, она всё делала правильно.

Однако, о властном мужчине с серыми глазами она всё равно вспоминала перед сном. Каждый день. Да, крепко он её зацепил. Но искать его и специально знакомиться Ние даже в голову не приходило. Да и не свободен он, наверняка. А Ния не приучена брать чужое.

Гелар Джокович выпрыгнул из пролётки почти на ходу и заторопился в канцелярию. Ему очень хотелось оглянуться на эту новую ведьму, которая посмела так резко вступить с ним в перепалку, но самолюбие взяло верх, и он даже не оглянулся, чтобы посмотреть в какую сторону она поедет. Свой адрес ведьма не назвала.

Хотя, никакой тайны нет, тут же понял Гелар. Срок службы закончился только у одной окружной столичной ведьмы – Илии, значит эта приехала на смену ей. И сильная лешачка! Вон как коня смогла стреножить без труда, невольно восхитился дознаватель. Пришлось делиться с ней местом. Ну, это и хорошо! В столице сильные ведьмы нужны. Хотя, опять засомневался Гелар, это может быть совсем посторонняя ведьма, случайно прибывшая в столицу. Надо будет уточнить, решил он.

Что его, кроме силы ведьмы, задела ещё её зелёные глаза, Гелар старался не думать. Не ко времени это. У него была невеста и скоро должна состояться их свадьба. Не совсем желанная, вернее, совсем нежеланная, но кто из богатых и знатных тессов женится по желанию?! Однако, он всё же не забыл дать поручение секретарю выяснить: прибыла ли новая ведьма на замену Илии, и кто она.

А в обед... В обед ему опять было не до ведьмы, хотя её негодующий взгляд так и застыл в его памяти чётким снимком. В обед приехала Снежанна. Снежка – соседская дочь, знакомая ему с её рождения, но невестой ставшая совсем недавно по требованию отца Гелара. И отказать ему Гелар не мог.

– Лари, дорогой, у меня к тебе срочное дело!

– Гелар! – скрипнув зубами, рявкнул дознаватель. – Сколько раз повторять: Гелар! Лари меня могла называть только мать, мир её праху.

– Но, Гелар, – невинно хлопнула ресницами Снежанна, – мы почти женаты, и наши отношения...

– У нас нет никаких отношений! – опять заскрипел зубами Гелар. – И вряд ли они наступят и после свадьбы.

Снежанна надулась и, помолчав, несмело продолжила:

– Свадьба через три месяца, я хотела попросить твоей помощи в рассылке приглашений. Твой секретарь вполне мог бы взять на себя эти обязанности.

– Что-о?! – уже не на шутку выверился Гелар. – Мой секретарь?! Секретарь тайной канцелярии будет рассылать личные приглашения?! Ты в своём уме?!

– А что такого?! – не уступила в этот раз Снежанна. – Все так делают. Сребринка рассказывала, что ей отец сам предложил услуги своего секретаря.

– Это дело советника, что и кому он предлагает, но я не допущу нарушения должностных обязанностей. У тебя есть дворецкий, слуги и в конце концов ты и сама можешь это сделать. Вот и займись. Всё! Можешь идти, Снежанна. У меня много работы.

– Но, милый, я надеялась, что мы вместе пообедаем! Ведь у тебя сейчас время обеда. И я готова разделить его с тобой, как верная спутница, – попыталась соблазнительно улыбнуться его невеста.

Ну, не могла она уйти ни с чем! Ей надо было всем показать, как близка она с женихом, что даже на обед он ходит вместе с ней. Нужная репутация в свете стоила того, чтобы пренебречь презрением в его глазах и неприязнью в отношении к ней. Всё это она припомнит ему потом.

«О, боги! Сколько терпения надо, чтобы вынести этот бред?! Лешачиха её заberi!» – мысленно обозлился Гелар, но повода к отказу не было, и он кивком предложил невесте следовать за ним.

Ближайшая от канцелярии ресторация находилась от неё буквально через площадь. У Гелара там был заказан постоянный столик, за который никого не сажали, даже если его долго не было. Бросить спутницу без внимания Гелару не позволяло ни воспитание, ни положение. Поэтому через площадь он вёл Снежанну под локоть, но не прогулочным, а довольно быстрым шагом. Со

стороны казалось, что он буквально волочёт девицу за собой, а она с трудом успевает перебирать ногами. За столиком во время обеда Снежка опять его удивила:

– Гелар, я хотела, чтобы ты до нашей свадьбы завершил свои отношения с Любицей.

– Любицей?! – поперхнулся Гелар.

Любица – молодая вдова из ремесленного квартала, была его любовницей последние два года, ещё до помолвки со Снежкой. Но знать об этом его невеста была не должна. Однако ж, знает. Гелар пристально посмотрел на невесту и вдруг ясно понял, что образ вздорной и капризной девицы – всего лишь маска. Удобная, привычная маска. На самом деле перед ним сидела маленькая умная хищница, которая заранее просчитывает свои шаги и своё поведение.

Мда, не хотел он пока начинать откровенный разговор, надеялся провести его за неделю-две перед свадьбой, чтобы у сторонников этого брака не было возможности уладить проблему. И говорить собирался не с невестой, а с её отцом – королевским алхимиком. Для этого и собирал факты. Но раз она сама начала...

– Откуда сведения? – неторопливо и лениво проговорил Гелар, откидываясь на спинку стула.

– Случайно услышала, – пожала плечами девица.

Но Гелар понял: совсем не случайно, а специально узнавала. Что ж, тогда будем разговаривать в открытую, решил он.

– Снежка, мы знакомы с тобой давно. Ты выросла на моих глазах, ведь поместья наших родителей граничили друг с другом, и отцы были дружны. Правда, близко мы начали общаться только после помолвки. Но мне хватило времени, чтобы собрать о тебе подробную информацию. Всё-таки разница в двадцать лет, – пожал он плечами. – Сама понимаешь, прежде меня не интересовала мелкая девчонка. Поэтому, да, я поинтересовался твоей жизнью до меня, раз уж избежать помолвки не получилось.

Девушка насторожилась и вопросительно взглянула на жениха. О, как много в своей жизни она сейчас изменила бы, вычеркнула и забыла! Брак с дознавателем тайной канцелярии стоил того. Да и сам Гелар с детства привлекал её внимание. Мужчина-мечта! Но ... уже всё совершенно и, похоже, стало известно не только ей. Она вслушалась в то, о чём говорит мужчина и похолодела.

– Я не стану подробно оценивать твои детские опыты над животными. Понимаю, ты училась магии, правда, её уровень у тебя оказался довольно низким. Наверное, поэтому ты интуитивно тянулась к заклятиям крови: они всегда усиливают действие магии. Но, согласишься, истязание и препарирование живых животных выглядит мерзко, – невольно скривился Гелар. – Хотя, тебя теперь считают успешным алхимиком.

Он немного помолчал, а девушка втянула голову в плечи и не поднимала головы.

– Не буду напоминать твои академические «забавы» с парнями. Но смерть твоей однокурсницы тебе напомню. Да, я знаю: твою вину не доказали тогда, но мне-то можешь не врать. Девочка погибла от магического яда неизвестного состава и только за то, что тебе понравился её парень. Ты уже тогда стала монстром, Снежка. Однако, твой отец уверял, что ты повзрослела и теперь стала приличной тессой. Сомневаюсь, – язвительно оскалился Гелар. – Так что, если с Любицей что-то случится, я буду знать, где искать следы. Ты поняла меня?

– Да, Гелар, – тихо ответила девушка.

Теперь она не рада была своей смелости, с которой потребовала отставки любовницы. Но Снежанна не хотела, чтобы за её спиной её же подружки сплетничали о любовных связях мужа. Может, надо было поговорить об этом помягче? Или вообще не говорить ничего Гелару, а самой решить вопрос? Но она обещала отцу больше не преступать закон. Уже в прошлый раз он с трудом защитил её от наказания.

– Ну, и последнее, – невозмутимо произнёс Гелар, пристально следя за реакцией невесты. – Ты добровольно принесёшь мне то приворотное зелье, которое пыталась скормить мне или его истинный состав, а также имя ведьмы, которая тебя им снабдила. Ясно?

- Д-да, - едва выдохнула девица.

Про зелье никто не должен был знать! И если Гелар говорит о нём, значит, он его не выпил. Значит, её лазутчик в доме тесса Гелара находится под наблюдением, а то и вовсе работает против неё! Что делать?!

Девица, устрашённая раскрытием своей тайны, уже плохо слушала жениха, говорившего что-то ещё, но это было уже неважно. Главное, нельзя было раскрывать имя ведьмы, иначе смерть. Её смерть, Снежкина.

А вот чего не сказал Гелар, так это того, что он, кажется, нашёл способ отказаться от брака с дочерью королевского алхимика. Её любовника - Стевана, который служил в канцелярии, Гелар переведёт в Лесковец и заставит публично признать связь со Снежанной. А, по договору, доказанная измена со стороны невесты ведёт к расторжению сделки. И у него ещё было три месяца, чтобы подготовить все свидетельства и документы.

Тогда долг отца Гелара соседу-алхимику будет считаться погашенным. А долг укладывался в сумму стоимости их родового поместья. Когда отец, тихий королевский архивариус, успел столько задолжать, Гелар выяснял попутно, подозревая, что отца просто обвели вокруг пальца. Он никогда не был силён в интригах, в отличии от матери. Но мать уже ушла из этой жизни, оставив отца в неизбывном горе. Жаль, что все интриги и нюансы предстоящего брака вскрылись так поздно, но ничего: он, Гелар, постарается исправить эти ошибки и при этом не вступить в затяжную войну богатых кланов возле королевского престола.

Глава 2

- Я тебе уже говорила, дорогуша, что приворотами не занимаюсь! Закон соблюдаю, - сложив руки под грудь, Ния стояла на пороге и не пропускала девицу в приёмную.

Подражая бабуле и тётке, Антония теперь всем без разбора говорила «ты» и не замедляла грубить при малейших намёках на капризы. Сейчас, два года спустя,

она с улыбкой вспоминала деревенский говорок тётки и своё удивление по этому поводу, потому что Илия, окончившая академию и защитившая степень магистра, смотрелась при этом очень колоритно. И вот теперь она и сама дошла до этого небрежно-грубоватого говора в общении с клиентами.

– Но, Антония! – возмутилась девица и даже притопнула ногой. – Стешка говорила, что ты давала ей зелье!

– Врёт! – припечатала Ния. – А ещё раз кому так скажет, я ей быстро память поправлю. И тебе тоже, – пригрозила она настырной девке. – Мне репутация моя дорога. Да и разве не знаешь, что приворот откат даёт сильный, а действует недолго? – вдруг пожалела она непутёвую. – Пусть ты найдёшь такую ведьму, которая возьмётся за это дело. Она кровь твою потребует, да не один раз: приворот возобновлять всё время надо. Так и будешь с кровью вместе часть души отдавать. Через несколько лет станешь злыдней бездушной, и мужик всё равно от тебя уйдёт. Оно тебе надо?! Так что уходи и не ищи себе большего горя, чем есть. Насильно мил не будешь. Да и то ли это счастье: жить с человеком, который тебя не любит, унижает и презирает, не приласкает и не пожалеет, а если и целует, то по принуждению, по долгу? Сумеешь ли любить его по-прежнему?

Ния захлопнула дверь перед носом девицы и вернулась в лабораторию. Она знала о чём говорила. Яркий пример судьба Гордина и Синтии. Как ни старалась красавица, а не полюбил её Гор. Та, говорят, снова в Сурате приворот покупала, но опять недолго ласкал её Гордин. Детей им богиня так и не дала, а сама Синтия через время вредной ворчливой и вечно недовольной бабой стала. А лет ведь ей совсем немного. Гордин ушёл от неё и в столицу подался. Здесь время от времени наведывается к Антонии, но всё зря. Нет у Нии к нему никаких чувств: ни плохих, ни хороших. Никто он ей, пустое место. Так-то.

С другой стороны, Гордина было жаль чисто по-дружески, по-свойски: всё же они выросли в одной деревне и когда-то этот парень ей сильно нравился. Но права была Бояна: нравиться и любить – это очень разные вещи. Сейчас Ния это понимала и Гордина теперь воспринимала снисходительно, как дальнего родственника, совершающего регулярные ошибки по жизни.

Пребывая в таких размышлениях, Ния продолжала перетирать травы, отмерять, взвешивать, смешивать... Варить новые зелья она любила, делала это с душой, поэтому они получались сильными. А могли бы быть ещё сильнее, но... она до

сих пор не прошла инициацию.

А тем временем ей было уже двадцать четыре года. В этом году был последний, крайний срок ведьминской инициации. С восемнадцати до двадцати пяти ведьма должна была пройти этот ритуал, а если не проходила до последнего срока, то теряла большую часть своих сил. Её природные каналы, по которым она получала силу мира, к этому сроку истончились и пересыхали. Ведьма продолжала помнить и знать многое, но пользоваться самой этими знаниями уже не могла. Те тонкие, мизерные струйки магии, которые ей удавалось получить от мира, уже не могли напитать ни одно серьёзное заклинание. Ведьма скатывалась до уровня сельской знахарки и её сил хватало лишь на самые простые заговоры. И Антония уже начала ощущать снижение своих сил, но пока малозаметное.

Мысли Антонии привычно встревожились. Ну, не нашла, не встретила она ещё нужного мужчины! Вернее, встретила, но как далеки они друг от друга: два разных мира, два разных круга, которые за два года её пребывания в столице пересеклись лишь раз: на вокзале по прибытии поезда. И всё.

Это потом уже Ния узнала и имя, и должность мужчины, и что принадлежит он к старейшему богатому роду герцогов Джоковичей. Потом начала следить по газетам и сплетням за его судьбой. Но ни газеты, ни сплетни не могли свести их вместе. А делать специальные шаги для встречи Ние не позволяла гордость. И если она не хотела потерять свои силы, ей оставалось только принять помощь ковена и провести обряд с назначенным ведьмаком.

– Э-эх, придётся всё же в ковен обращаться, – с раздражением и сожалением вырвалось у Нии. – Видела я тех ведьмаков, – подстегнула она сама себя, – что ни мужик, то индюк самовлюблённый. От таких рожать только кровь портить.

Можно, конечно, и не рожать: обойтись одной инициацией. Ведь даже от ведьмака не обязательно родится сильная ведьма. Тут только любовь нужна. Вот её-то Ния и ждала. Хотела и инициацию, и ребёнка сразу от любимого заиметь.

От этих нерадостных мыслей Нию отвлёк звук колокольчика, известившего о приходе клиента. Убрав готовые зелья и сняв фартук, Ния пригладила рукой волосы и заторопилась в приёмную, хотя теперь у неё была служанка, которая могла принять посетителя и расположить его до прихода хозяйки.

– Это ты ведьма Антония? – высокомерно спросила богато одетая дама средних лет.

– Я, госпожа, – спокойно ответила Ния, безошибочно узнав жену королевского алхимика, особняк которого располагался в её округе.

За два года службы в столице никто из этого особняка к ней не обращался: ни хозяева, ни даже слуги. Видимо, пользовались только услугами магов.

– Мне посоветовали обратиться к ведьме, – раздражённо дёрнула плечом дама. – Но ваша верховная не взялась за мою просьбу и отправила к окружной ведьме. Бред какой-то! – не выдержала дама. – Ещё мне будут указывать к кому обращаться!

Ния молча перенесла этот резкий спич, спокойно ожидая перехода к делу. Дама, видя, что ведьма не реагирует, немного помолчала и приступила к изложению.

– У меня есть дочь двадцати пяти лет. Ещё два года назад она была невестой главного дознавателя тайной канцелярии Гелара Джоковича. Но помолвка распалась из-за интриг бывшего жениха и с того времени Снежанна начала чахнуть.

На этом месте рассказ прервался, потому что женщина не могла произнести следующие слова. Она судорожно сглатывала, пыталась говорить, но... не могла. Ния наблюдала молча. Она-то прекрасно понимала в чём дело: ковёр требовал говорить правду. А если клиент не желал этого делать, то начинал заикаться и задыхаться. И женщине через несколько мгновений пришлось излагать события хотя бы близко к истине.

– Я не обвиняю тесса Джоковича, но целители и маги могут только приостановить процесс, а не излечить окончательно. Наш домашний целитель посоветовал найти сильную ведьму, а ваша верховная направила к тебе. Что скажешь, ведьма Антония? Берёшься? Спрос большой будет, предупреждаю.

– Берусь, госпожа, но вам придётся ответить на несколько вопросов. От них зависит лечение, – с достоинством ответила Ния.

Ния слышала, конечно, эту историю, которая произошла вскоре после её приезда в столицу: брачный договор распался, потому что невеста изменяла жениху и тот смог доказать измену. Она тогда только-только узнала имя мужчины, который смог так внезапно войти в её мысли. И она даже радовалась тогда, что Гелар теперь свободен. Но ничего не случилось: судьба не торопилась пересекать их жизненные пути. И вот его бывшая невеста в беде. Но, кажется, Ния понимала в чём там дело...

- Скажите, тесса, ваша дочь делала привороты на мужчину?

- Да, как ты смеешь, ведьма, подвергать сомнению честь высшей тессы, графини Николич?! - вскричала женщина, но увидев скептически поднятую бровь и готовность отказаться от оказания помощи, присмирела. - Да, - недовольно буркнула она.

- На травах, на заговорах, на крови? - уточнила Ния, не обращая внимание на фырканье посетительницы.

- На заговорах и выделениях пота, которые остались на платке. Кровь не смогли тогда достать, - всё также недовольно и скупно ответила женщина.

- Понятно, - задумчиво произнесла Ния. - Мне необходимо встретиться с тессой Снежанной, взять её кровь и приготовить заговор на здоровье. Это непросто и займёт много времени. Зелье варится три дня непрерывно и не все ингредиенты у меня сейчас есть. И мне нужен подробный рассказ о ритуале. Вы присутствовали? Можете рассказать, чтобы не тревожить вашу дочь?

- Скажи, что необходимо и у тебя будет всё, ведьма. Кровь тоже передадим, её возьмёт наш лекарь, - высокомерно вздёрнула голову тесса. - Что касается ритуала, я расскажу, что помню. Если тебе будет непонятно, можешь спрашивать. Отвечу.

- Хорошо, - кивнула Ния. - Список я сейчас составлю, но мне необходима также любая частица тела того мужчины: волос, слюна, ноготь, кровь. Причём дать её он должен абсолютно добровольно, прощая вашу дочь за сотворённое зло. Иначе ничего не выйдет.

И вот тут женщина сразу растеряла весь гонор. Похоже, общение с бывшим женихом дочери было для неё недоступно и сложно. Но она всё равно сдержанно кивнула и ответила:

– Сделаем, как сможем. А сейчас о ритуале. Его проводила неизвестная мне ведьма в нашем дальнем поместье. Ведьму нашла дочь, но не рассказывала где.

Тут Ния усомнилась в честности тессы, но продолжила слушать молча.

– Ведьма была старая, хотя я не исключаю наличие морока. Она потребовала не только частицы Гелара, но и частицы Снежанны, чтобы связать приворот крепче. И предупредила, что если мужчина не выпьет зелье или ему помогут его вывести, то дочь получит сильнейший магический откат. И вначале всё было хорошо. Первую партию Гелар принял и стал даже внимательнее и ласковее с моей дочерью. Но всё равно не шёл на близкие отношения и даже не целовал её. Ведьма привезла вторую партию. И начались сложности. Долго не удавалось подлить зелье жениху. А потом и вовсе по глупости Снежанны они поссорились, и Гелар совсем перестал бывать у нас и встречаться с нею. Через слуг подлить зелье тоже не удалось. Зато Снежанна начала болеть. А ведьма пропала без следа. Сколько мы не искали, не могли даже следов обнаружить. И вот уже два года моя дочь тихо угасает, поддерживаемая лишь целителями и магами. Поэтому помощь ведьмы – наша последняя надежда. Мне обещала ваша верховная, что сильная ведьма сможет снять любой приворот и его последствия.

– Попробую, – не смущаясь ответила Ния. – Возьмите, – протянула она список. – Как только всё будет готово, я приду к вам.

– Вам всё передадут на днях, – неожиданно перешла на «вы» тесса. – Надеюсь, вы стоите тех хвалебных оценок, которыми полна о вас столица, – и дама, не прощаясь, величественно покинула домик ведьмы.

– Слушаю вас, тесса Ведрана Николич, – сухо произнёс Гелар, жестом предлагая женщине занять место. – Не рассчитывал встретиться с вами вновь.

– Я тоже не жаждала нашей встречи, – недовольно буркнула женщина. – Но обстоятельства заставляют меня обратиться к вам за содействием.

– Слушаю, – повторил Гелар.

– Мне нужны ваши биологические материалы: волос, слюна, ногти или кровь. Что-то одно. Снежанна не может преодолеть последствия приворотного обряда и угасает. Он был какой-то сложный и необычный. Нам посоветовали ведьму. Она согласилась помочь, но нужны твои материалы, Гелар, – привычно перешла на «ты» мать его бывшей невесты.

– Что за ведьма? Зачем ей мои материалы?

– Ведьма нашего округа, – коротко ответила женщина. – Её хвалят. Сказала, что без твоего прощения и добровольно отданного материала, зелье не подействует.

– Вам, – сделал акцент Гелар, – я ничего не дам. Сам съезжу к ведьме, и она возьмёт что нужно ей под клятву верности. Иначе ничего не получите.

– Я согласна, Гелар. Снежка умирает, помоги! – наконец-то прорезалось материнское горе.

– Мне нисколько не жаль, – жёстко и равнодушно бросил Гелар. – Я ещё не забыл вашей подлости.

– Но, Гелар! Это всё в прошлом! Мы извинились и отказались от претензий на ваше поместье. Уже пора забыть этот нелепый случай!

– В прошлом?! Забыть?! Нелепый?! – раненым туром взревел дознаватель. – А то, что мой отец потом месяц провалялся в лазарете с больным сердцем, тоже забыть?! А то, что он потерял друга, который оказался так слаб, что плясал под дудку алчной жены и поставил свою подпись под липовым документом, это нелепый случай?! А то, что моя, так называемая, невеста собиралась прикрыть моим именем свои прошлые похождения, своего любовника – это тоже ерунда, не стоящая памяти?!

Гелар задохнулся от возмущения и сделал паузу, но затем продолжил уже спокойнее.

– Я сегодня заеду к ведьме, но не ради вашей дочери и не ради вас. А ради своей совести. Не хочу брать на себя роль богов и решать кому жить, а кому умереть. Поэтому даже такая тварь, как ваша дочь, будет жить, раз боги дают ей это право. Я отдам материалы ведьме. Вы получите зелье. Не благодарите! Вы мне неприятны.

Дама поднялась и, больше ничего не говоря, вышла из кабинета. Видно было, что она едва сдерживает свой гнев, но тягаться с герцогом ей всё же было не по статусу. Поэтому, проглотив кровную обиду и затаив желание мести, женщина лишь молча покинула кабинет. Она сделала главное: добилась биологических материалов Гелара. Всё остальное можно будет решить после выздоровления дочери.

А Гелар вызвал к себе секретаря.

– Савва, собери мне материал на пятую окружную ведьму и через полчаса подай.

– Слушаюсь, майнер Джокович.

Гелар уже давно узнал, кто приехал вместо Илии. И не раз уже порывался зайти к новой ведьме, снова посмотреть в её глаза, снова ощутить жаркое притяжение, но... Каждый раз что-то мешало. Да и, честно говоря, сомневался он в целесообразности даже короткой интрижки. Лучше уж и не начинать.

После случая со Снежанной у него появилась некоторая опаска в отношении женщин. От каждой он ждал подвоха и предательства и в близкие длительные отношения не вступал, пользуясь лишь разовыми случаями. Даже с Любицей перестал встречаться, случайно заметив её интерес к его личной жизни.

Но сейчас хотел подробнее познакомиться с жизнью ведьмы: как работает, с кем знается, есть ли мужчина. Он всё-таки вспоминал её. Уже не так часто, как вначале, но вспоминал, когда было особенно тошно и хотелось поддержки. Удивительно, но образ ведьмы умиротворял его, успокаивал, вызывал улыбку. Да, что там говорить: зелёные глаза ведьмы стали его незримым талисманом. И это при том, что они так больше и не виделись!

И вот судьба сводит их наконец. Так и не открыв ни один документ, Гелар предвкушающе потянулся, как хищник почуявший добычу, и снова вызвал Савву:

тридцать минут прошло.

- Ну?! - требовательно протянул он руку.

Секретарь молча подал тонкую папку и, повинувшись взмаху руки Гелара, вышел из кабинета.

- Так, что тут у нас, - пробурчал дознаватель себе под нос и углубился в чтение.

«Ведьма, высший уровень, диплом ковена, четыре языка, из древнего рода, состоятельна, не замужем, живёт одна. Отзывы только превосходные. Говорят, что даже превосходит свою тётку, хотя ещё очень молода. Бабка в деревне, тётка в академии Ростака. А мать? - отметил Гелар отсутствие в списке ближайшей родственницы. - Мать где? И ни у одной женщины из древней семьи нет мужа или мужчины. Все одиноки. Интересно...»

Гелар закрыл папку и прикрыл глаза, сосредотачиваясь на деле. Он всегда так поступал перед важными встречами. Затем не спеша собрался и, закрыв кабинет, покинул канцелярию. Его будто магнитом тянуло на Цветочную улицу, но Гелар сдерживался, стараясь выглядеть достойно.

А через полчаса он уже смотрел в зелёные глаза ведьмы и у него в голове крутился только один вопрос к себе: «Почему она?» Невысокая, каштановые волосы с тёмным медным отливом, стройная, но с высокой грудью и аппетитной круглой попой. Не особая красавица. Но глаза... серо-зелёные, внимательные, умные, с лёгким восточным разрезом... В них хотелось смотреться, видеть своё отражение, тонуть в их глубине... Эта женщина, вернее, девушка (даже на молодую женщину она внешне не тянула), притягивала его к себе, как магнит.

Сейчас он разглядел её подробно. И странно, но он всё это уже видел, знал и помнил. Помнил с первой встречи возле пролётки извозчика. Тогда он окинул её лишь мимолётным взглядом, но оказалось, что запомнил до мелочей навсегда. Гелар невольно улыбнулся и этим прервал их молчаливый обмен взглядами.

- Проходите, уважаемый тесс, - пригласила его ведьма. - Сейчас я вам всё объясню. Приворот, который делала ваша невеста...

- Бывшая невеста, - перебил её Гелар.

-... бывшая невеста, - послушно исправилась ведьма, - не совсем обычный. В него были вплетены чары взаимного действия. Ваша невеста, бывшая невеста, - тут же поправилась она под его негодующим взглядом, - тоже должна была выпить зелье. И, судя по всему, она выпила, а вы нет. Это так?

- Так, второй раз я уже знал о привороте и не принимал зелье. Но всё равно ещё долго чувствовал необъяснимую тревогу за бывшую невесту, хотя никаких тёплых чувств к ней у меня никогда не было.

- Вы маг? - уточнила ведьма.

- Маг, - коротко ответил Гелар.

- Тогда понятна ваша невосприимчивость к привороту. А тревога - это реакция на постороннее воздействие. Но, как я понимаю, сейчас у вас уже всё в порядке, - ведьма пристально посмотрела ему в глаза. - Вашей же бывшей невесте может помочь лишь качественный отворот. Тогда она потеряет влечение к вам и её здоровье можно будет восстановить обычными травами. Но. Вы должны отдать свои материалы добровольно и с обязательным прощением девушки. Готовы?

- Под вашу клятву верности, - непримиримо ответил Гелар. - Я не могу допустить, чтобы моя кровь попала в недобрые руки.

- Это справедливо, - нисколько не обиделась ведьма и Гелар даже почувствовал укол совести. - Давайте вашу руку!

Ведьма была невысокой и даже, стоя рядом с сидящим Геларом, лишь немного превышала его. Она споро нанесла ему рану на запястье и приготовила фиал для крови.

- Добровольно ли вы отдаёте кровь? - внятно произнесла она.

- Да, - резко ответил Гелар.

- Прощаете ли вы свою бывшую невесту?

- Да, - недовольно скривился он.

- Клянусь ни действием, ни бездействием не наносить вреда магу Джоковичу. Клянусь использовать его кровь только по назначению, а остатки уничтожить, - скороговоркой произнесла ведьма, вытянув из раны магией нужное количество крови, и закрыла фиал, в котором кровь достигла первой риски.

Затем она ловко одним движением пальца заростила рану и отпустила его руку. Гелар внимательно наблюдал за её манипуляциями. Увидел серьёзный, сосредоточенный взгляд, капельку пота над верхней губой, маленькую родинку в ложбинке между большим и указательным пальцем... У него возникло ощущение родного и близкого человека рядом. Как будто он знает эту девчонку много лет, и лишь по недоразумению судьбы они до сих пор не вместе. «Вот как это бывает...», осознал про себя Гелар.

- Всё! Спасибо за помощь, тесс Джокович. Без вас я не смогла бы снять последствия приворота.

- Они сами виноваты, - буркнул Гелар. - Но я уже говорил, что не желаю слыть бездушным монстром и брать на себя судьбу даже такой женщины.

- Понимаю, - ответила ведьма. - Можете идти.

Но Гелар уходить не хотел. Однако, и повода остаться не мог найти. Наконец, его осенило:

- Я подожду. Результат ведь будет скоро?

- О, нет! Зелье варится три дня и три ночи, - с улыбкой ответила ведьма. - Сомневаюсь, что у вас есть время на такое долгое ожидание.

Мда, подсадовал Гелар и, так ничего и не придумав для будущей встречи, покинул домик ведьмы. Но почему-то всю дорогу до дома он улыбался, вспоминая их короткий разговор с ведьмой Антонией. Её руки, тонкие пальцы, тёмные волосы с медным отливом. Ведьма!

Когда за Геларом закрылась дверь, Ния мягко осела на стул и сцепила руки в крепкий замок. Последние полчаса она с трудом держалась на подрагивающих ногах, с трудом унимала дрожание рук, с трудом отводила взгляд от мужчины. Это, оказывается, то ещё испытание: находиться рядом с предметом своего желания и не показывать вида!

Зато сегодня она чётко поняла, что Гелар Джокович именно тот мужчина, от которого она хочет родить дочку. Только он и никто другой! Да, она прекрасно понимала разницу в их положении. Не бывает так, что мужчина его круга женится на простолюдинке. Ладно, она не простолюдинка, а ведьма из древнего рода. Но она не тесса, и этим всё сказано! Да, богата, да уважаема, да имеет значение в жизни столицы, но не тесса!

А, значит, им никогда не быть вместе. Ни его родственники, ни король не согласятся на такой неравный брак. Об этом можно и не мечтать. Но инициация и дочка... Ния крепко подумает, что и как тут можно сделать.

Но точно не будет хвастаться тем, что её родной дед – бывший второй муж Бояны теперь является принцем-консортом соседней Веренции. С ним как раз у Бояны брак был официальным, но тайным. И развелись они, когда тессу Браславу Недичу поступило предложение из Веренции о политическом браке. Бояна сразу сказала, что стоять на пути дипломатического союза не будет. Дед, хотя и тесс, герцог, но в этом случае прав имел немного. Король потребовал одолжения от своего вассала и получил его.

И неважно, что мать Антонию оказалась по рождению – тессой. Саму-то Антонию никто не признавал и в род не вводил. А сама Тиана теперь и вовсе пропала где-то. В общем, сложно всё. Так что, похоже, она повторит судьбу Бояны, которая раз в год посылала своему любимому мужчине магические снимки их дочери – Тианы, матери Антонию. Судьба... Однако, думай – не думай, мечтай – не мечтай, а пора приниматься за дело, пока кровь свежа.

– Ния, – раздался тихий голос Мира, который всё это время ждал, когда они останутся одни. – Этот герцог – твоя пара. Ты знаешь об этом?

– Догадалась, меня сильно к нему тянет, хотя я понимаю невозможность нашего союза, – так же тихо ответила Антония и, скрывая слёзы, решительно направилась в лабораторию.

Все необходимые ингредиенты ей заказчица уже передала, в том числе и кровь своей дочери. Но прежде чем начать готовить зелье, ей необходимо было увидеть девушку. Кровь, хотя и передавала ауру владелицы, давала о ней всё же не полное представление, а, чтобы не ошибиться в словах заклятья, Антонии необходимо было хорошо представлять для кого она его делает.

Глава 3

Оставив под стазисом кровь Гелара, Ния закрыла лабораторию на магический замок и заторопилась из дома. Хотя время и приближалось к позднему вечеру, она всё же решила на непредвиденный визит. Нельзя было долго хранить кровь. А у неё тут были аж два образца. Ния надеялась, что графиня примет её ради здоровья дочери даже и в поздний час. Тем более, что разговаривать с девушкой она не собиралась. И так всё было ясно, но увидеть её вживую было надо.

Извозчик довёз её до особняка алхимика за несколько минут. Ния велела ему ждать и поднялась на высокое крыльцо. Странно, но слуга открыл дверь без вопросов и предложил подождать, пока доложит хозяйке. Ния осталась в холле, а мужчина скрылся в коротком коридоре слева. Оттуда доносился возбуждённый женский голос, и волей-неволей Ния прислушалась.

– Нет, дорогой, ты не понимаешь! Этот Джокович говорил со мной так пренебрежительно, как будто я пыль под ногами! Я, жена главного королевского алхимика, изобретателя многих зелий, должна была выслушивать оскорбления какого-то щенка! И я ему это припомню!

Тихий увещательный голос собеседника было слышно плохо, но Ния и не старалась его услышать. Ей вдруг стала совершенна понятна вся суть семейной жизни этого дома. Она и сама уважала далеко не всех мужчин, но всегда считала, что в семье уважение должно быть взаимным. Здесь же женщина доминировала и доминировала несправедливо. «Вот откуда всё». – сделала она

вывод и отошла подальше от этого коридора. Вовремя.

Слуга уже доложил о её приходе и по коридору тут же энергично зацокали каблучки. Давешняя её заказчица появилась в холле. Ния не стала долго расшаркиваться и оправдываться.

– Тесс Джокович передал мне свою кровь. Мне необходимо взглянуть на вашу и дочь и немедленно начать готовить зелье, – поставила она в известность тессу.

– Пойдёмте, – не стала мешкать женщина. – Снежанна спит, но вам ведь нужна только аура?

– Да, мне надо видеть её настоящее состояние. Возможно, придётся что-то добавить или убрать из состава.

Тесса только кивнула и молча проследовала на второй этаж. Ния не отставала. Снежанна оказалась в самых дальних покоях. Здесь было тихо, чисто, но как-то неуютно что ли. Возле девушки сидела служанка. Ния остановилась в нескольких шагах и внимательно просканировала пострадавшую

То, что она увидела, заставило ведьму повторить сканирование более тщательно: в ауре девушки чётко прослеживался не только магический откат, ведущий к упадку сил, но и мощное заклятье забвения. И это говорило о том, что ведьма, сотворившая этот приворот и нарушившая закон, совсем не надеялась ни на честное слово заказчицы, ни на её клятву и поставила на её памяти ведьмовский блок. Поэтому его не увидели маги, которые до этого лечили девушку. Но это же говорило и том, что узнать имя ведьмы будет практически невозможно.

Ния отметила это всё про себя, но говорить ничего не стала: не время. Зато она успела отметить, что бывшая невеста Гелара очень красива, но, судя по многочисленным переплетённым красным и бардовым потокам энергии, очень вспыльчива и злобна.

Теперь Ния знала о своей подопечной достаточно и, вежливо простившись с хозяйкой, Ния покинула неприветливый особняк. Как ведьма, она невольно отметила холодную атмосферу дома и даже пожалела людей, живущих здесь. Извозчик честно дождался её у ворот и через несколько минут Ния уже была в

своей лаборатории.

Теперь она знала, что нужно добавить в зелье отворота и восстановления. И состав его получится достаточно сложным. Ошибки допустить нельзя. Это не только её, Нийкина репутация, это репутация ковена тоже. Ведь верховная послала графиню именно к ней. Придётся соответствовать.

- Шла кукушка мимо сети, а за нею малы дети. Кукушата просят пить. Выходи – тебе водить. Конь ретивый с длинной гривой скачет скоком по полям, по неведомым лугам. Только где проскачет он – выходи из круга вон...

Ния тихо бормотала считалки, ритмично растирая в порошок сухие травы. Эту уловку подсказала ей Бояна ещё в детстве. Нийка частенько ошибалась со временем готовки. А между тем каждая травка и каждый ингредиент имел своё время подготовки: столько-то времени растирки, столько-то времени варки, столько-то времени сушки. У Нии были для этого песочные часы, только она забывала поглядывать на них.

Вот и приучила её Бояна не отвлекаться от процесса, а время измерять считалками. Например, растирать сухую траву достаточно в десять считалок. И у Нии за эти годы накопились целые цепочки считалок, сказок, поговорок, которые длились определённое количество времени, и своим окончанием показывали, что процесс закончен. Со стороны казалось, что молодая ведьма всё время наговаривает что-то. Ния не оправдывалась и свои действия не объясняла. Ещё чего!

Зелье, которое она готовила сейчас было сложным не столько по составу, сколько по готовке. Необходимо было строго следовать очерёдности закладки и тщательному перемешиванию. Первые сутки у неё ушли именно на закладку всех компонентов по очереди. И теперь вся задача была в том, чтобы постоянно помешивать, не прерывая процесс выпаривания. В конце концов в тигле должна была остаться густая вязкая субстанция, которую затем следовало растворить в стакане чистой родниковой воды вместе с кровью мужчины и дать выпить подопечной полностью.

Сейчас опыта у Нии было уже достаточно, чтобы не следить за процессом круглосуточно. К ложке она привязала заклятье вращения нужной скорости, а на контроле оставила Мира. Ему всё равно спать не нужно. Однако, и сама за ночь

не раз подсказывала, беспокоясь о процессе. И вот зелье готово! Ния немедленно повезла его заказчице, желая быть твёрдо уверенной, что зелье примет именно та, кому оно предназначено, и именно столько, сколько предназначено.

– Тесса Снежанна, вам необходимо выпить это зелье, – строго глянула Антония на подопечную.

Та не торопилась выполнять её просьбу и с подозрением разглядывала саму Нию. Затем переела взгляд на мать:

– Ты уверена в этой ведьме? – хрипло спросила она, не смущаясь присутствием Нии.

– Снежа, это наша окружная ведьма. Она на службе и находится под контролем ковена. Она не может сделать ничего плохого. Выпей, дочка. Я с трудом достала кровь Гелара. Не отказывайся!

Снежанна всё равно медлила, но её рука уже потянулась к фиалу, который Ния поставила на столик у её кровати.

– Ну, смотри, ведьма..., – с угрозой произнесла она и всё же выпила зелье, медленно цедя его сквозь зубы.

Графиня рядом с Нией облегчённо выдохнула и сразу зашебетала:

– Вот и хорошо, вот и славно! Снежа, теперь тебе надо до утра поспать. А утром Антония вновь тебя посмотрит. Будем надеяться, что её лечение подействует, иначе я буду жаловаться на ковен королю.

– Не придётся, – не утерпела и огрызнулась Ния. – Я уверена, что последствия приворота будут устранены.

Но Ния не сказала графине, что блок с памяти Снежанны она снять не смогла. И это был уже серьёзный звонок от её непройденной инициации: у Нии впервые не хватило сил, чтобы преодолеть чужое заклятье. Тем более, что оно было ментальным, для которого требовалась именно сила ведьмы, а не зелье.

Про этот блок Антония вообще никому не говорила, но собиралась посоветоваться с Илией и Бояной. В остальном же она была уверена. Её зелье не только нейтрализовало старый приворот, но и запустило восстановление организма и магического резерва. Подопечная вполне могла снова заниматься магией и об этом наглядно говорила аура девушки, которая уже начала изменяться. А через несколько часов, когда кровь разгонит зелье по всему телу, наступит окончательное выздоровление. Всё! Ния не считала больше себя в долгу перед этой неприятной семьёй.

Не дожидаясь благодарности, Антония повернулась к выходу, но заказчица остановила её.

– Ведьма Антония, не считайте нас неблагодарными. Я понимаю, чего стоило приготовление зелья и сколько сил вы вложили. Вот, возьмите, это наша благодарность, – графиня протянула Ние банковский чек. – А это, – взяла она со стола красивую открытку, – приглашение в королевский дворец на бал-маскарад. Думаю, вам ещё не приходилось бывать во дворце, вам понравится, – снисходительно закончила она.

– Благодарю, – не стала чваниться Ния и с достоинством приняла и то, и другое.

Чек – потому что любой труд должен быть оплачен. И если бы ведьмы работали бесплатно, то не стали бы состоятельными женщинами. Хотя бывали, и немало, случаи совершенно бесплатной помощи. Приглашение – потому, что у неё моментально возник в голове план по соблазнению Гелара.

А что? Она ни у кого никого не ворует. Просто возьмёт немного попользоваться. Запомнит и сохранит их единственный раз на всю жизнь. Испытает полноту женского счастья и... потеряет его. Но, если боги будут милостивы, у неё останется дочка. Губы Нии невольно растянулись в улыбке. Но она быстро вышла из комнаты, не желая делиться своим настроением. «Гела-ар», – невольно прошептали её губы. Она нашла решение и не собиралась отступать.

– Хозяйка! Хозяйка!

Взволнованный возглас Сенны застал Антонию в спальне. Она придирчиво рассматривала свои наряды, почему-то придя к выводу, что ей необходимо сменить гардероб. Может, на это повлиял визит к Николичам, а, может, предстоящий бал, но Антония внезапно захотела почувствовать себя привлекательной.

– По мне так нет ничего лучше сарафанов, в которых ты бегала в Орче, – пробурчал Мир, тоже внимательно изучавший её наряды.

– Ага, – откликнулась Ния, – ты ещё назови штаны и рубахи, в которых я по лесу ходила. Молчи уж, советчик. Много ты понимаешь, пацан шестнадцатилетний.

Ох, и не любил Мир, когда она его поддевала возрастом. Сам-то призрак считал себя зрелым, опытным и мудрым мужчиной. Мир надулся и скрылся за невидимостью.

– Хозяйка! – показалась на пороге служанка и остановилась, унимая дыхание. – Там к вам портниха пришла, важная и злая.

– А ты испугалась, – фыркнула Ния, представив, как Сенна убегает от гостыи. – Иди, пригласи её в гостиную, я сейчас спущусь.

– Так уже, – смяв в руке уголок фартука, отчиталась девица, но тут же, мотнув подолом, унеслась вниз.

Сенна всё делала бегом, второпях, часто неумело. Но она была доброй и старательной девушкой шестнадцати лет из их родной Орчи. Поэтому Ния оставила её у себя, когда Бояна пару лет назад привезла девчонку в столицу. Верных слуг сейчас днём с огнём не найдёшь, а эта подучится и всё в порядке будет.

Взяв со стола мешочек с деньгами, Ния спустилась в гостиную. Она пригласила к себе лучшую портниху их округа, и та, немного поломавшись, согласилась приехать на дом, хотя обычно принимала клиентов в салоне, но ведьме ведь не откажешь.

В одном была права тесса Николич: на королевских балах Ние бывать не приходилось. Там требовались именные приглашения. Теперь оно у ведьмы было, однако, сразу встал вопрос о костюме.

Ния хотела остаться неузнанной. А между прочим, любая магия во дворце была запрещена: иллюзии запрещены, артефакты и зелья, меняющие внешность запрещены. Оставались только грим, костюм и маска.

Почему неузнанной? Во-первых, Ние было стыдно делать первый и сразу такой резкий шаг в сторону мужчины. Во-вторых, она боялась отказа. Гелар откажет, а как она потом будет жить?! Сгорит со стыда! В-третьих, допустим, Гелар узнает её и согласится на связь добровольно, но расставаться тогда будет ещё тяжелее. Когда-нибудь Гелар всё равно женится и явно не на ней. Поэтому, пусть уж лучше он её не узнает!

- Добрый день, госпожа Иванна! Привезли платье?

- Да, всё как вы просили, - жеманно ответила портниха, подражая манере знатных тесс. - Платье лесной девицы получилось отменным и, насколько я знаю, больше никто не заказывал такого образа.

- Показывайте! - нетерпеливо скомандовала Ния.

Портниха засуетилась, распаковывая большую коробку. Ей помогала тощая девица, её ученица. Вдвоём они вынули и аккуратно выложили на диван великолепное платье. Даже в таком состоянии оно выглядело волшебным. Ния с помощью девицы примерила наряд.

Платье было насыщенного изумрудного цвета из мягкого тончайшего бархата. Обтягивающее в лифе и талии, от бедра оно расходилось воланами. Подол был украшен рассыпанными по нему мелкими жемчужинами, которые тускло поблёскивали и загадочно мерцали. Лиф был украшен по неглубокой горловине жемчужной вышивкой, а длинные рукава, расширяющиеся к кистям, собирались на две нитки жемчуга на неширокой бейке. Красиво, достойно и не вызывающе.

- Изумительно! - восхищённо воскликнула портниха. - Вам очень идёт. Ваша фигура выглядит в этом платье очень эффектно и соблазнительно. Вы зря переживали, - добавила госпожа Иванна.

– Я и сама вижу, – согласилась с ней Ния. – Благодарю за работу и прошу не забывать о моей просьбе: никто не должен знать, кто вам заказывал этот наряд.

– Конечно, госпожа ведьма. Я помню, да и кто рискнёт нарушать договор с ведьмой, – неловко улыбнулась она.

Ния рассчиталась с портнихой и уже после её ухода ещё раз внимательно оглядела себя в зеркале. Если добавить, то, что она приготовила к этому платью, то образ лесной девы будет абсолютно полным.

В людской молве закрепилось мнение о лесных девах как о любвеобильных существах, которые заманивают мужчин в чащу и удерживают возле себя до полного истощения, а затем выбрасывают на дорогу без памяти. Только через несколько месяцев мужчина начинает приходить в себя и узнавать окружающих.

Так что на маскараде свободное поведение Нии не должно никого удивить, оно будет точно вписываться в образ. Главное, чтобы её никто не узнал, и главное, чтобы Гелар откликнулся на призыв, пусть даже считая его игрой.

В оставшиеся до бала дни, Ния пыталась предусмотреть все возможные последствия своей авантюры. Первым делом, она договорилась с Бояной, чтобы та приехала к ней в столицу. Оставляя округ без ведьмы нельзя и если Ние придётся скрыться, то старшая ведьма её заменит на время. Вторым делом, она сняла со счёта крупную сумму и приготовила баул с вещами для внезапного отъезда, на случай, если её авантюра откроется.

После этого она посчитала себя готовой ко всему и теперь только нервно ожидала маскарада. И этот день наступил, как всегда, неожиданно.

Ния приехала во дворец намного раньше означенного времени и разместилась в своей комнате гостевого крыла дворца. Это тесса Николич считала, что Ния ни разу не была во дворце. Была и не раз. Только всегда по делу.

В гостевом крыле дворца у каждой окружной ведьмы даже была своя комната. Раз в месяц все они встречались во дворце с верховной ведьмой и королевским архимагом. Считалось, что так происходит сотрудничество магов и ведьм под контролем короля. Окружные ведьмы отчитывались о проведённых обрядах,

лечениях, изгнаниях перед верховной ведьмой, а архимаг решал не нарушили ли они при этом закон. Таким же составом обсуждались сложные проблемы.

Кроме того, каждая ведьма несколько дней в месяц дежурила во дворце, выполняя заказы придворных и гостей. Здесь у ведьм была лаборатория и все необходимые инструменты.

Другое дело, что на балах Ния не бывала. Это правда. Поэтому немного волновалась. Поэтому приехала пораньше: приготовить комнату, приготовить амулеты, зелья. Да, нельзя. Да, опасно: попадётся – могут лишиться права на работу. Но другого выхода нет. Вернее, есть – ведьмак из ковена. Но Ния вначале хотела попытаться с Геларом.

Та-да-там, та-там..., раздались торжественные фанфары королевского оркестра, возвестившие о начале вечера. Праздничный зал находился в центральной части дворца на равном удалении от любых покоев, и везде было лучше или хуже слышно музыку.

Ния кинула последний взгляд в зеркало. На неё настороженно и немного испуганно смотрела лесная дева из народных сказаний: распущенные чёрные волосы покрывали спину, на голове венки из лилий, платье обрисовывает стройную, но не худую фигуру. Всё лицо закрывает маска, в прорезях которой посверкивают лишь глаза. Даже губ не видно, в этом месте на маске только узкая прорезь.

– Нет, такой взгляд никуда не годится, – пробормотала Ния и заставила себя соблазнительно, по её мнению, улыбнуться. – Уже лучше. Да поможет мне пресветлая!

С этой мыслью Ния и вошла через несколько минут в зал. Яркий свет огромных люстр, блеск женских нарядов, красочные костюмы кавалеров на миг ошеломили Антонию, но она быстро взяла себя в руки. У неё мало времени: надо найти Гелара, совершить авантюру и успеть уехать незаметно.

Она начала движение по периметру зала, внимательно вглядываясь в ауры людей. Уж ауру Гелара она не спутает ни с чьей другой. И никакая маска ей не будет помехой.

Но не так просто оказалось найти нужного мужчину. Её постоянно останавливали другие искатели приключений. Маскарад делал своё дело, отпуская на волю инстинкты и позволяя людям забыть о мнимых запретах. И мужчины, и женщины вели себя гораздо свободнее обычного. А ведь здесь совсем не было простолудинов среди приглашённых. Только тессы первого и второго круга и их протезе.

С трудом Ния добралась до фуршетных столов, желая охладиться каким-нибудь напитком, и ... почти наткнулась на Гелара. Он стоял, прислонившись к колонне, и лениво обводил глазами пёструю толпу. «Ему скучно!» – поняла Ния и приободрилась.

Грациозно, как ей казалось, кошачьим прогулочным шагом она приблизилась к предмету своего желания и томным голосом с придыханием спросила:

– Скучаешь, мальчик? (Гелар был в образе молодого посланника пресветлой – Малуна)

– Что, лесная красавица? Сегодня решила начать с меня? – улыбнулся ей Гелар. – Я не против: с тобой вечер не покажется таким долгим, – и он игриво притянул к себе девушку. – Выпьешь? – протянул ей бокал в вино.

– Не сейчас, – стрельнула глазами Ния.

Вначале она опешила от такого приёма: кто тут кого соблазняет, вообще-то?! Но сразу же подхватила игру Гелара.

– Ты принёс кому-то весть, Малун? Богиня сегодня кого-то одарит?

– Если только нас с тобой, – жарко шепнул ей на ухо Гелар.

А Ния таяла в его руках и забыла, что ей надо торопиться. Но Гелар сам намекнул на другое продолжение вечера:

– Не хочешь прогуляться?

– Хочу! – моментально поддержала Ния. – Но вначале зайдём ко мне на минутку. Только... закрой глаза, пожалуйста. Не хочу, чтобы ты знал, куда мы идём.

– О, хитришь, малышка! Но, знаешь, сегодня я согласен. Веди!

«Ага! Веди! – ухмыльнулась про себя Ния. – Сначала глазки всё-таки завяжем! Так, на всякий случай». Ловко достав из поясной сумочки шёлковый платок, Ния завязала глаза Гелару, на что он только хмыкнул, но не воспротивился.

Хорошо, что в коридоре, где они уже находились, гостей не было, а слуги дворца не приучены вмешиваться в дела тессов. И всё же Ния начала применять магию. Вначале просто отвод глаз. Взяв мужчину за руку, она торопливо довела его до своей комнаты и, не зажигая ламп, сняла повязку с глаз.

Он всё понял. Мужчина с опытом, ему не надо было долго объяснять зачем женщина приглашает его к себе. Гелар шагнул к девушке и притянул её к себе крепким объятьем.

– Попалась... м-м, как вкусно ты пахнешь, малышка, – он шутливо прихватил мочку её уха. – Так бы и съел. Сладкая..., – хрипловатым голосом шептал он ей в шею, лёгкими поцелуями опускаясь к плечам и груди.

А Нийка вдруг испугалась: «Как?! Уже сейчас?! Всё?! Бежать?! Остаться?! Инициация! Остаться... Мой, хотя бы на эту ночь», – приняла она для себя и отдалась полностью под власть горячечных, таких желанных, таких сладких поцелуев.

Оба не заметили, как оказались в постели, как лихорадочно сняли всё, кроме масок, интуитивно сохраняя последнюю страницу тайны. И только боги знали, какой горячий танец любви сейчас танцевался этими двумя...

Гелар притянул к себе смелую девчушку и сразу почувствовал аромат жасмина, летней земляники и горячего солнца. М-мм, как вкусно! Как желанно! А девчонку-то эту он не знает. Интересно, кто она? Но раз сама льнёт, значит, знает, что делает. Маски масками, но провоцировать мужчину так открыто...

Завязать глаза? Вот, проказница! Неужели не узнала его? Кажется, во дворце его уже узнают в любой ипостаси. Вот и на этом вечере он стоял один, пока не подошла незнакомка. Мало найдётся желающих флиртовать с дознавателем тайной канцелярии. Вот замуж за него пойти – желающих много.

А эта горячится, торопится, как будто боится не успеть. Глупышка! Неопытная, но какая отзывчивая на каждую ласку, на каждый поцелуй. А руки какие! Красивые, лёгкие. Похожие на два крыла. Кто же ты девочка-нимфа? Как я тебя потом найду? Ласковая моя тайна...

Гелар и сам не понимал, откуда в нём взялось столько нежности, бережности и страсти. А девчонка удивила ещё и тем, что оказалась девственной. Чудо! Он не оставит её, поможет, если они неравны. Возможно продлит их отношения дальше. Он горел и таял вместе со своей нечаянной партнёршей и желал только, чтобы эта ночь не заканчивалась. Но в конце концов оба обессиленные уснули, прижавшись друг к другу в тесных объятьях.

Ния проснулась первой глубокой ночью. Дворец затих, только редкие шаги ночных слуг и стражи раздавались в пустых коридорах.

Гелар спал, прижав Нию к своей груди и по-хозяйски закинув ногу на её бедро. «Гела-ар, – одними губами произнесла Ния и осторожно коснулась пальцем его подбородка. – Спасибо, любимый. У нас всё получилось».

Затем она осторожно освободилась из-под его руки и торопливо оделась в свою повседневную одежду. Попробовала призвать магию и убедилась, что каналы полны, как никогда. Собрала вещи, чтобы не было и вида её пребывания в комнате и только потом подошла к Гелару.

– Спи, любимый. Я буду помнить тебя таким всю жизнь. А наша дочка будет походить на тебя, обещаю.

Окутав Гелара заклинанием глубокого сна, Ния с трудом, но надела на него всю одежду, помогая себе магией. Теперь она уже не боялась. Ночь, все спят. Выглянула в коридор и убедившись, что поблизости никого нет, покинула свою комнату, закрыв её на магический замок. Гелара она левитировала следом за

собой. Нет, она не забыла про простынь с кровью и личные вещи: ничего этого в комнате не осталось.

Найдя по дороге пустую гостиную, осторожно опустила мужчину на диван и укрыла пледом. Ещё раз оглянулась на него, запоминая лицо до малейшей чёточки и, решительно развернувшись, покинула дворец. Никто её и не видел в четыре-то часа утра. А стражам на воротах и в патруле она привычно отвела глаза.

Гелар потянулся и улыбнулся, не открывая глаз. Какая волшебная ночь нечаянно выпала ему в суматохе серых будней! Какая милая, горячая и желанная девочка решилась подарить ему себя. Всю без остатка! Он это чувствовал.

Гелар открыл глаза, намереваясь познакомиться, наконец, со своей ночной сказкой. Маскарад окончен, маски должны быть сняты. Теперь девочка от него никуда не денется! Но в комнате никого не было. И, вообще, это была не та комната! А сам Гелар лежал абсолютно одетый на диване в пустой гостиной! Леший забори! Что происходит?! Где девочка?! Она что?! Маг?! Ведьма?!

Ведьма? – повторил он про себя и замелькали в памяти детали, на которые в пылу страсти он не обратил внимания, но они всё равно осели в памяти: знакомый запах жасмина и земляники. Он уже встречал его не так давно в домике ведьмы. Знакомые очертания фигуры: высокая грудь и круглая попа. Помнится, ведьма Антония очень стеснялась своей фигуры и носила простые свободные платья. Неужели она?!

Сердце защемило и забилось в быстром темпе. Не так он хотел начать с Антонией. Не так, не наспех в чужой комнате, а с толком и чувством в его спальне. Хотел сделать её официальной фавориткой, иметь возможность открыто жить вместе и посещать светские приёмы. Неужели это она? Да, подтвердила память. Руки. Он сам видел её руки и прекрасно помнит эту родинку между большим и указательным пальцем. Антония! Ния! Надо встретиться! Надо поговорить.

Гелар торопливо вышел из гостиной. Утро было уже позднее, но дворец ещё спал. Лишь слуги сновали по своим делам. Он без помех покинул здание и,

кажется, его никто не заметил.

Глава 4

Ведьма Бояна с тревогой ожидала возвращения Нии. Она только и успела поздороваться с ней, прибыв вечерним поездом, как та уже уехала во дворец. Может, Ния боялась, что Бояна начнёт её отговаривать и осуждать, но кто-кто, а Бояна твёрдо была уверена, что каждый должен пройти свой путь сам. Можно подсказывать, но нельзя навязывать. А уж дело человека принять совет или нет. Потому что нельзя сделать счастливым насильно. Этому кредо Бояна не изменяла в своей жизни.

Бояна очень хотела, чтобы любимой внучке выпала лёгкая жизненная дорога, но в том-то и дело, что пока Ния шла по худым просёлкам да буеракам. Вначале пропала Тиана – её мать и младшая дочь Бояны, а Ние в то время было всего десять лет. Бояна и Илия вместе с тех пор воспитывали ребёнка.

Потом у Нии проснулся сильный дар. Проснулся рано до падения первой крови, обычно-то бывает после. Пришлось быстро учить девочку самому основному: контролю сил. Кое-как справились.

Потом эта первая влюблённость в Гордина. Тут Бояна винила себя: уж к шестнадцати годам она должна была рассказать Нии и о гормонах, и о влечении, и о влюблённости. А она её всё за малышку держала. Вот и оказалась Ния в ситуации, когда не сумела контролировать эмоции и чуть не испортила свою ауру тёмным ритуалом. Это же шутка в деле: призрака привязала, чтобы отомстить! Да, что уж теперь! Ния справилась как-то. Хоть она и убеждала Бояну, что не любит Гордина, но на самом деле Бояна видела, что внучка любит его самой первой горячей детской розовой влюблённостью. А её жестоко макнули в реальную действительность. Но вылечилась...

А теперь вот – Гелар. Как только Ния сообщила ей о своём плане и попросила приехать, Бояна сразу поняла, что легко не будет. Сама лично она Гелара не знала, хотя и отработала в своё время в столице двадцать лет, но много слышала о нём и его семье от своего второго мужа – герцога Браслава Недича.

С герцогом Бояна жила в его замке недалеко от столицы, была хозяйкой, но свой брак они не афишировали: он был тайным, потому что в королевстве не приветствовались неравные браки. Особенно браки между магами и ведьмами. Для всех Бояна была личной ведьмой герцога и его любовницей. Это не трогало Бояну, ей было всё равно, что говорят о них люди. Но, как и Ния сейчас, она прекрасно понимала их неравенство и зависимость от воли короля.

И когда король Радомир повелел герцогу Недичу укрепить связи с княжеством Веренция путём брака с княжонкой, по-королевски – с принцессой, Бояна с достоинством пережила развод с мужем.

Нет, сам Браслав очень кипятился, хотел идти к королю ссориться и настаивать. Но Бояна остановила его: через скандалы, угрозы и вражду счастье не сохранишь. Им всё равно не дадут жить спокойно. Единственно, она согласилась с признанием Тианы законной дочерью Браслава. Король и принцесса вынуждены были смириться с тем, что у Браслава уже есть дочь.

Этой долгой ночью Бояна вновь вспомнила и свою жизнь, и жизнь своих детей. И она прекрасно понимала, что как бы Ния и Гелар не стремились друг к другу, больше чем любовниками им не стать. А та ли эта роль для любимой внучки? И пойдёт ли она в любовницы сама? Ох, нет, пожалуй!

И судя по тому, что она уже приготовила деньги, вещи и вызвала Бояну, внучка собирается уехать из столицы. Тяжёлая бессонная ночь Бояны была прервана появлением Антонию.

– Бояна! – влетела она в дом, как будто за ней гнались с собаками. – Получилось всё! Инициация прошла! Каналы полные! Никогда такого не было! И дочка! Представляешь?! Дочка сразу получилась!

– Слава пресветлой! – воскликнула старшая ведьма и осенила себя и внучку знаком священного круга. – Что делать будешь? – осторожно спросила она, видя, что Ния даже не присела, не торопиться переодеться, мыться, а наоборот: суетится по комнате, хватается за баул и вообще излишне взволнована.

– Хватит! Сядь! – резко скомандовала Бояна. – Рассказывай!

– Да, нечего говорить, ба, – села на диван Ния и глубоко вдохнула-выдохнула, унимая бешенное сердцебиение. – Всё нормально, он и не узнал меня даже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osen-_galina/ved-ma-s-cvetochnoy-ulicy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)